

**Государственный Эрмитаж
Фонд имени Д.С. Лихачева
при поддержке Фонда Президентских грантов**

**Материалы программы
«Южный берег Крыма – территория всемирного наследия»**

Проект от 14 июня 2019 года

**Обоснование выдающейся универсальной ценности
Южного берега Крыма**

**Необходимость принятия срочных государственных мер
по охране исторического берега-парка**

Авторы:

БУТОРИН Алексей Андреевич (Москва), президент Фонда «Охрана природного наследия», научный сотрудник Института географии РАН, член Всемирного совета по охраняемым территориям (WCPA)

ВИТЕНБЕРГ Елена Владимировна (Санкт-Петербург), руководитель проекта Фонда имени Д.С. Лихачева «ЮБК – территория всемирного наследия»

МАКСАКОВСКИЙ Николай Владимирович (Москва), эксперт по особо охраняемым природным и природно-историческим территориям, эксперт по Всемирному наследию ЮНЕСКО

С использованием материалов экспертов программы:

АДАКСИНА Светлана Борисовна (Санкт-Петербург), главный хранитель, заместитель генерального директора Государственного Эрмитажа, руководитель Южно-Крымской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа.

АННЕНКОВ Анатолий Анатольевич (Ялта), руководитель Управления по содержанию и развитию рекреационного ландшафта территории МДЦ «Артек»

ГОЛОВНЕВ Игорь Иванович (Ялта), научный сотрудник Никитского ботанического сада – Национального научного центра РАН

ЕЖОВ Владимир Владимирович (Ялта), профессор, заведующий отделом Академического научно-исследовательского института физических методов лечения, медицинской климатологии и реабилитации им. И. М. Сеченова

КУШХОВА Рамета Беталовна (Ялта), начальник цеха выдержки «Воронцовский подвал» ФГУП ПАО «Массандра»

МЕДВЕДЕВА Анастасия Евгеньевна (Санкт-Петербург), историк, научный сотрудник ООО «ЕврогрупСПб»

МЫСЛИВЕЦ Владимир Иванович (Москва), ведущий научный сотрудник Географического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

ПОПОВ Борис Владимирович (Ялта), архитектор, заслуженный строитель республики Крым

СТАРИКОВА Наталья Петровна (Ялта), ведущий архитектор Ялтинского инженерно-технического центра, член Архитектурно-градостроительного совета Республики Крым.

I.

ФОРМУЛИРОВКА ВЫДАЮЩЕЙСЯ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ

Краткое резюме

Территория "Южного берега Крыма" (ЮБК), общей площадью более 20 000 га, охватывает прибрежную полосу черноморского полуострова Крым между мысами Айя на западе и Плака на северо-востоке. Протяженность участка около 75 км., а его ширина, между береговой линией и кромкой яйлы (нагорного плато) составляет в среднем 3 км.

ЮБК представляет собой культурный ландшафт, **исторический берег-парк**, сформированный во взаимодействии природы и человека в течение нескольких тысячелетий. Свой вклад в его формирование внесли населявшие эту территорию в разные исторические эпохи тавры, греки, римляне, готы, аланы, византийцы, генуэзцы, крымские татары, турки-османы.

Современный облик культурный ландшафт ЮБК приобрел в период с начала 19 века до начала 90-х годов 20 века. На протяжении почти двух столетий, как в период Российской империи, так и в советский период, основным мотивом создания берега-парка являлся лечебно-оздоровительный (санаторно-курортный). Особенностью развития территории стало не только появление великолепных дворцовых комплексов и парков, принадлежавших имперской и советской элите, но и неуклонный рост санаториев для разных социальных слоев. ЮБК является результатом совместного творчества человека и природы и отражает процессы эволюции общества, происходящие под влиянием природных, социальных и культурных процессов.

На ЮБК создано выдающееся по красоте и архитектурной ценности ожерелье дворцово-парковых ансамблей (общая площадь которых превышает 1000 га), усадеб, курортов, окруженных обширными массивами природных (заповедники, природные парки) и рукотворных (парки, сады, виноградники, Никитский ботанический сад и его филиалы) ландшафтов – единственный в своем роде исторический берег-парк.

Обоснование критериев

Критерий I

«Номинаруемый объект должен являться шедевром творческого гения человека»

Выдающейся особенностью культурного ландшафта ЮБК является свободная игра с архитектурными стилями и формирование особого романтического приморского облика резиденций, одновременно «восточного» и «средиземноморского», «экзотического» и

«европейского». То же можно сказать и об особенностях южнобережной ландшафтной архитектуры.

Расположение дворцов на местности, умение архитектора сделать свое творение элементом структуры окружающей природы, его вписанность в ландшафт и гармония архитектурно-планировочной и ландшафтной композиции со сложным природным рельефом – это система знаков, своеобразный текст, который можно читать.

Критерий iv

«Номинируемый объект должен являться выдающимся образцом типа строения, архитектурного или технологического ансамбля или ландшафта, иллюстрирующего важный этап (этапы) в истории человечества»

ЮБК – это культурный ландшафт, прошедший сквозь века, который отражает историю, по крайней мере, последних двух тысячелетий. Это проявляется в имеющем здесь место «наслоении» разных культур, которое сопровождалось их взаимовлиянием и взаимообогащением. Действительно, на этой небольшой полосе суши обнаруживаются следы самых разных цивилизаций – от тавров, древних греков и римлян, сквозь средние века, – вплоть до советской эпохи. Причем от каждого временного периода на ЮБК остались характерные следы, четкость и сохранность которых убывает по мере продвижения вглубь веков. С самых древних времен остались отдельные уникальные артефакты (археологические находки), а наиболее обильны и сохранны – постройки и ансамбли, парки и виноградники, относящиеся к XIX и особенно XX в.

Причины такого обильного присутствия в Крыму разных народов, оказавших друг на друга существенное влияние, кроется в его географическом положении – на пересечении различных торговых путей, как сухопутных, так и морских. А изначально, десятки тысяч лет назад, своих первых поселенцев, еще первобытных людей, это побережье привлекло своим благодатным климатом, близостью моря и возможностью укрыться среди гор.

На ЮБК представители каждой последующей цивилизации активно использовали «наработки» своих предшественников, поселяясь в тех же местах (точнее в наиболее пригодных для этого – прибрежных или долинных ландшафтах, прежде всего в так называемых «амфитеатрах»), потребляя те же природные ресурсы (пресная вода, лес, дичь, рыба), применяя тот же строительный материал (дерево, глина и местный камень), занимая одни и те же возвышенные (или, наоборот, укромные) места для своих сакральных объектов, и, наконец, передвигаясь по уже изведанным горным тропам и перевалам. В итоге, за века сформировался тот мозаичный и сложноустроенный культурный ландшафт, который – в общем и целом – дошел и до наших дней.

Критерий v

«Номинаруемый объект должен являться выдающимся образцом характерного для данной культуры (или культур) традиционного человеческого поселения, землепользования или водопользования, или выдающимся образцом взаимодействия человека с окружающей средой – особенно в тех случаях, когда такой образец стал уязвимым под воздействием необратимых перемен»

ЮБК – уникальный парково-винодельческий историко-культурный ландшафт рекреационного назначения, основные физические черты которого, да и внешний облик, сформировались на протяжении почти двух столетий – с начала XIX и по начало 90-х годов XX вв. (дальнейшая модификация ландшафта ЮБК носила коррекционный характер, причем преимущественно деструктивного свойства). «Исторический берег-парк» – наиболее удачное и образное название этого территориального объекта. В его основе лежит идея гармоничного сочетания объединенных общими планировочными осями приморских трасс дворцово-парковых ансамблей, садово-винодельческих хозяйств и компактных массивов дачно-санаторной застройки.

Очевидно, что начало планомерному формированию на ЮБК культурного ландшафта – берега-парка – было положено с учреждением в 1812 г. Никитского ботанического сада. Его задачей была определена интродукция разных растений, выращивание и распространение посадочного материала для развития субтропического плодоводства, виноградарства и паркового строительства – прежде всего на южном берегу Крыма. Выращиваемые здесь более 200 лет экзотические растения широко применялись при формировании облика дворцово-парковых комплексов и усадеб и явились ландшафтообразующими элементами не только для ЮБК, но и для Крыма в целом. Давнюю традицию имеет виноделие (Магарачское казенное заведение было основано в 1828 г.), а винодельческая инфраструктура гармонично дополняет культурный ландшафт ЮБК.

Основные компоненты современного культурного ландшафта ЮБК: шедевры парковой ландшафтной архитектуры России, в основном относимые к XIX – началу XX вв.; выдающиеся объекты культурного наследия, от памятников археологии до мемориальных мест всемирной значимости; курортно-бальнеологические ресурсы; историческая винодельческая инфраструктура; сакральные ландшафты; исторические дороги, тропы и перевалы; природные очаги культурного ландшафта ЮБК (горы и скалы, уцелевшие реликтовые биоценозы и «буферный пояс» из ООПТ).

Критерий vi

«Номинируемый объект должен быть прямо или косвенно связанным с событиями или существующими традициями, с идеями или верованиями, или с произведениями литературы и искусства, имеющими выдающееся универсальное значение»

ЮБК является богатым ассоциативным культурным ландшафтом. Так, топонимы Мисхор, Кореиз, Симеиз, Партенит, Ласпи, Форос, Мелас, Гаспра, Ай-Тодор, Ай-Петри и Харакс, Алушта, Гурзуф переносят нас в эпоху античных древнегреческой и древнеримской цивилизаций, византийской империи и европейского Средневековья. Большое количество крымско-татарских и тюркских топонимов отражают наследие эпохи Золотой Орды, Крымского ханства и Османской империи.

Дворцово-парковые ансамбли ЮБК хранят память о царской династии Романовых, знаменитых аристократических и купеческих фамилиях Российской империи. В границах берега-парка расположены 9 имений Романовых, в которых сохранены всемирно известные Ливадийский дворец Николая II, Массандровский дворец Александра III, дворцы Дюльбер, Харакс, Ай-Тодор, Кичкине; имения Воронцовых-Дашковых, Голицыных-Паниных, Юсуповых, Барятинских, Перовских, Мордвиновых и множество других.

ЮБК прямо связан с выдающимися в российском и мировом масштабе произведениями литературы и искусства – здесь творили и отдыхали А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, А.М. Горький, В.В. Набоков, И.К. Айвазовский, И.И. Левитан, К.А. Коровин, А.И. Куинджи,... Некоторые из них имели на побережье дома и дачи, которые в настоящее время превращены в музеи.

Наконец, для мировой истории выдающееся значение имеет Ялтинская конференция 1945 г., определившая контуры мироустройства после 2-й мировой войны.

Заявление о целостности

Территория ЮБК включает все элементы, необходимые для выражения его выдающейся универсальной ценности. Именно на этом участке крымского побережья, благодаря его природным (в первую очередь орографическим и климатическим) и историко-культурным особенностям, сосредоточены ключевые элементы, позволяющие характеризовать его как специфический культурный ландшафт, – исторический берег-парк с лечебно-оздоровительной функцией. Здесь, исторически взаимосвязано и гармонично дополняя друг друга, соседствуют дворцово-парковые ансамбли, санаторно-курортные комплексы, сады и виноградники, заповедные природные территории.

Территория ЮБК имеет достаточные размеры, необходимые для всестороннего представления особенностей и процессов, отражающих значение объекта. Площадь ЮБК

весьма значительна (более 20 000 га), а его границы определены естественными природно-ландшафтными особенностями – морской береговой линией и кромкой нагорного плато (Крымские горы ограждают ЮБК от евразийских степей), что способствует сохранению взаимосвязей и динамических функций этого в значительной степени обособленного культурного ландшафта.

С начала 90х годов 20 века территория ЮБК страдает от неблагоприятного воздействия, оказываемого развитием хозяйственной деятельности, в первую очередь, от агрессивной коммерческой застройки. Культурный ландшафт берега-парка фрагментарно деформирован. В настоящее время предпринимаются активные действия по формированию единой государственной политики в отношении сохранения и развития ЮБК.

Заявление о подлинности

Памятники природы и истории, открытые археологические объекты, архитектурные сооружения и ландшафтные парковые композиции Южного берега сохранили к настоящему времени очень высокую степень подлинности, многие из них не подвергались кардинальным реконструкциям и перестройкам, для многих – еще сохраняется возможность спасения и поддержания.

Требования к охране и управлению

В советский период сохранение и развитие исторически сложившейся на ЮБК к 1921г. архитектурно – ландшафтной структуры стало возможным благодаря действию закона о государственной собственности на землю и, со временем, принятию научно обоснованной государственной программы развития Южного берега Крыма как курорта общегосударственного значения. Это в конечном итоге способствовало как сохранению отдельных объектов культурного наследия, так и культурного ландшафта ЮБК.

После 1991 года началась приватизация земель ЮБК, массовая застройка, в том числе элитным жильем, наиболее ценных земель прибрежной полосы, исторических парков и заповедных территорий, закрытие и расчленение традиционных связующих трасс и береговой линии. Точечная, многоэтажная и уплотнительная застройка фрагментарно деформировала культурный ландшафт территории, частично нарушила историческую планировочную структуру. Эти тенденции сохраняются и после вхождения Крыма в состав Российской Федерации. Необходимы кардинальные меры для спасения ЮБК от деградации и полной потери пока еще сохраняющегося уникального архитектурно-ландшафтного комплекса.

Территория ЮБК в целом не имеет единого охранного статуса. Различные режимы охраны федерального, регионального и местного значения имеет большое количество (более пятисот) отдельных объектов культурного и природного наследия. Так, в границах ЮБК частично либо полностью расположены 3 ООПТ федерального значения (заповедники Ялтинский горно-лесной и «Мыс Мартьян», национальный парк «Крымский»), 4 заказника и 21 памятник природы регионального значения.

В настоящее время предпринимаются активные действия по формированию единой государственной политики в отношении сохранения и развития ЮБК. Обсуждается вопрос о разработке Федеральной целевой программы либо Федерального закона об охране ЮБК (по аналогии с существующим ФЗ "Об охране озера Байкал").

Сравнительный анализ

Южный берег Крыма, который можно определить историческим и курортным "берегом-парком", является уникальным явлением, не имеющим аналогов в мире. Полностью схожих с ним прибрежных курортных зон не обнаруживается ни в ближнем окружении – в Южной Европе, ни в России в целом (где вообще наблюдается острейший дефицит подобных субтропических территорий), ни в других регионах мира (где природные и социальные условия, в силу географических причин, очень далеки от тех, которые мы наблюдаем на ЮБК).

Важно отметить, что явных аналогов ЮБК не обнаруживается ни среди фигурантов современного Списка всемирного наследия ЮНЕСКО, ни в Предварительных перечнях к этому Списку от разных стран. Определенное сходство с ЮБК отмечается у двух известных приморских курортных районов: это Амальфитанский берег в центральной Италии ("Лигурийская Ривьера") и Лазурное побережье Франции – "Французская Ривьера" (первый – объект Всемирного наследия с 1997 г., второй, – своей восточной половиной может получить высокий статус уже в текущем году). Однако в обоих случаях имеется ряд существенных отличий, в частности, роль старинных дворцово-парковых ансамблей там далеко не столь высока, как это происходит на ЮБК. Некоторое сходство можно отметить и с другим итальянским побережьем – Чинква-Терре (в Списке ЮНЕСКО с 1997 г.), с португальской Синтрой (с 1995 г.), некоторыми другими территориями – обладателями этого высокого международного статуса.

Ничего даже отдаленно похожего на ЮБК нельзя найти среди 19 уже статуированных российских памятников Всемирного культурного наследия (в основном это древнерусские кремли, храмы и монастыри), равно как и среди перспективных культурных номинаций от нашей страны, числящихся в российском предварительном списке (их всего 13,

преобладают исторические города, архитектурные и археологические памятники). Исключение составляет имеющая определенное типологическое сходство с Южным берегом Крыма старая Петергофская дорога, идущая вдоль южного берега Финского залива мимо Стрельны, Ораниенбаума, Петергофа, с дворцовыми и усадебными комплексами, парками и историческими центрами поселений вдоль нее, входящая в состав объекта Всемирного наследия “Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним комплексы памятников” (критерии i, ii, iv, vi). Памятники ЮБК, при этом, обладают одновременно признаками единства архитектурного замысла в качестве выдающегося творения человеческого гения в сочетании с природными феноменами исключительной красоты и эстетической важности. Ни о какой полной аналогии с субтропическим ЮБК – известным курортом и районом виноделия, лежащим в совершенно иных географических условиях, здесь речи не идет.

Именно поэтому уникальный культурно-ландшафтный комплекс ЮБК, насыщенный известными курортами, мемориальными, архитектурными и археологическими памятниками, винодельческими угодьями, и обрамленный заповедным ландшафтным поясом, – с полным правом может претендовать на присвоение ему искомого высокого статуса – объекта Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

II.

ОБОСНОВАНИЕ УНИКАЛЬНОСТИ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА ЮБК КАК «ИСТОРИЧЕСКОГО И КУРОРТНОГО БЕРЕГА-ПАРКА»

МИРОВОГО ЗНАЧЕНИЯ

Выдающаяся универсальная ценность ЮБК как уникального «берега-парка», находящегося между Крымскими горами и Черным морем, насыщенного памятниками археологии, архитектуры и старинными парками, а также выполняющего важнейшие курортные и винодельческие функции, – весьма многогранна. Поэтому значение этой небольшой полоски суши для России, Европы и мира целесообразно рассмотреть в разных аспектах, соответствующих различным отборочным критериям Всемирного наследия ЮНЕСКО (перечень критериев, применяемых для оценки объектов культурного наследия, приведен в конце текста).

Во-первых, речь идет о ценных архитектурных ансамблях Южнобережья, прежде всего о бывших царских и великокняжеских владениях династии Романовых (некоторые из них можно вполне отнести к числу объектов мирового значения), а также о ряде других интересных построек, что в сумме придает региону самобытность и неповторимость. Это позволяет говорить о соответствии ЮБК отборочному критерию i .

Памятники архитектуры

Культурный ландшафт Южного Берега Крыма сформировался под непосредственным влиянием эстетических концепций XIX – начала XX веков, полностью преобразивших природную среду черноморского побережья в этом регионе. Органической частью этого культурного ландшафта стали выявленные в ходе специально проводившихся раскопок археологические артефакты и архитектурные остатки древних и средневековых сооружений, а также сохранявшиеся традиционные татарские и греческие поселения, вдохновившие архитекторов на создание уникального «татарского» стиля, в котором создавались отдельные сооружения и целые дворцово-парковые ансамбли. Особенностью культурного ландшафта ЮБК является свободная игра с архитектурными стилями и формирование особого романтического приморского облика резиденций, одновременно «восточного» и «средиземноморского», «экзотического» и «европейского». То же можно сказать и об особенностях южнобережной ландшафтной архитектуры.

К 1921 году на ЮБК насчитывалось 134 имения, принадлежавших представителям царской фамилии, дворянской знати, промышленникам и финансистам, известным ученым, художникам и писателям. Кроме этого существовали небольшие усадьбы в городах и курортных поселках Ялты, Алушты, Гурзуфа, Алупки. Многие сохранились до настоящего времени и используются как музеи, санатории или принадлежат частным владельцам.

ЮБК представлял сплошную полосу имений и курортов. Парки являлись неотъемлемой частью каждого имения.

Наиболее выдающиеся образцы можно разделить на следующие категории: (*жирным курсивом* выделены наиболее ценные объекты).

1. Крупные курортные владения единоличных владельцев, включая царскую семью и высшую аристократию.

Были рассчитаны на временные приезды владельцев и сельскохозяйственное производство (виноградники, сады и пр). Единой планировочной осью всех южнобережных имений с середины XIX в. являлось Южнобережное шоссе, трасса которого служила единственной транспортной артерией и сухопутным туристическим маршрутом, аналогом которому может служить Петергофская дорога к приморским загородным императорским резиденциям Санкт-Петербурга. Другой архитектурно-градостроительной особенностью южнобережных усадеб стала обязательная вписанность в горный ландшафт и видовое раскрытие с моря. При этом береговая линия в основном оставалась не застроенной и была доступна для прогулок в парковой зоне, а постройки и другие сооружения имений располагались в глубине имений, зачастую – скрытые в зелени парков, под которые отводилась центральная часть землевладения.

Дворец герцога Армана Дю Плесси де Ришелье, самая старая европейская постройка на Южном берегу Крыма, сооружен в течение 1808–1811 гг. Позже владельцами имения были И.А. Стемповский, М.С.Воронцов, И.И.Фундуклей, П.И.Губонин, постепенно превратившие небольшую скромную дачу в процветающий курорт в живописной Гурзуфской бухте. На исходе лета 1820 г. в этом доме жил молодой А.С.Пушкин.

Имение Ливадия (1830-е–1910-е), владельцы – Графы Потоцкие, императрица Мария Александровна, Александр III, Николай II. Архитекторы: И. Монигетти (Малый дворец (утрачен), дворцовая церковь Воздвижения Честного Креста, службы, парковые сооружения); Н. П. Краснов (Большой дворец, Свитский корпус, службы, парковые

сооружения) и др. Дворцово-парковый ансамбль – объект культурного наследия федерального значения. Сейчас – музей и санаторий.

Имение Ореанда (1825), владельцы – император Александр I, Николай I; в. кн. Константин Николаевич, в. кн. Дмитрий Константинович, Николай II (1894–1919). Дворец утрачен. В 1948 году, на месте развалин старого великокняжеского дворца, по проекту архитектора Гинзбурга была сооружена здравница «Нижняя Ореанда», являющаяся выдающимся памятником архитектуры в стиле конструктивизм (в 1948 году). Сейчас – санаторий

Имение Ай-Тодор (1860-е – 1910-е), владельцы – в. кн. Михаил Николаевич, в. кн. Александр Михайлович. Архитекторы: В. Попов (большой дворец, Парадная столовая), Н. П. Краснов («Детский дворец»). Сейчас – санаторий.

Имение Дюльбер (1895), владелец – в. кн. Пётр Николаевич. Архитектор Н. П. Краснов. Сейчас – санаторий.

Имение Харакс (1900–1919), владелец – в. кн. Георгий Михайлович. Архитектор Н. П. Краснов. Сейчас – санаторий. Дворец находится в частном владении.

Имение Кичкине (1912), владелец – в. кн. Дмитрий Константинович. Архитекторы Н. Г., В. Г. и А. Г. Тарасовы, Н. П. Краснов. Сейчас – санаторий.

Массандровский дворец (1880-е—1900-е), владелец – император Александр III, Николай II. Архитекторы: Э. Бушар, М. Е. Месмахер. Сейчас – музей.

Имение Воронцовых в Алушке (1828–1848), владелец – граф М. С. Воронцов, Воронцовы-Дашковы. Архитекторы: Ф. Эльсон (первоначальный дворец, парковые сооружения) Э. Блор, У. Гунт. Дворцово-парковый ансамбль – объект культурного наследия федерального значения. Сейчас – музей.

Имение Барбо-Христо (1904–1919), владельцы Карл Крамарж, Н. Абрикосова. Архитекторы: Ян Котера, Е. Татаринов.

Имение Кореиз (1867–1919), владелец – князь Юсупов, граф Сумароков-Эльстон, Феликс Феликсович, старший. Архитектор Н. П. Краснов. Сейчас – музей.

Имение «Романтическая Александрия» (1829–1838), владельцы – князь А. Н. Голицын; Николай I; графы Панины. Архитекторы: Ф. Эльсон, У. Гунт. Сейчас – санаторий.

Имение «Ласточкино гнездо» (1890-е—1913), владельцы – А. К. Тобин, С. К. Кюлева (ур. Рахманова). Дворец – объект культурного наследия федерального значения.

Имение Карасан (1885), владелец – М. Раевский. Архитектор К. Эшлиман. Сейчас – санаторий.

Имение «Утес» (1907), владелец – кн. Орбелиани-Гагарина. Архитектор Н. П. Краснов. Сейчас – санаторий.

Имение «Тессели», с 1812 г четыре поколения семьи Раевских владели имением. Дом постройки 1899 г.

Усадьба «Новый Кучук-Кой, с 1901 г. владелец – Я.Е. Жуковский. Дом выстроен по рисунку В.Д. Замирайло и плану В.С. Сергеева. Оформляли усадьбу художники объединения «Голубая роза» – «Голубая роза» трое ее участников — П.С.Уткин, П.В.Кузнецов и А.Т.Матвеев.

Некоторые имения перешли к моменту революции крупным промышленникам и финансистам:

Имение «Форос» (1889), владелец – А.Г. Кузнецов. Архитектор Биллинг. Сейчас – санаторий.

Имение «Меллас» (1834), владелец – граф Л.А. Перовский. Архитектор Ф. Эльсон. Сейчас – санаторий.

2. Курортные поселки, курортные предприятия западноевропейского типа – строились на месте крупных имений, застройка планировалась.

Специальное дачное и курортное строительство подчинялось на Южном берегу тем же тенденциям, что и частное усадебное, – путем застройки небольшими виллами и малоэтажными корпусами в парковом окружении, на расстоянии от берега моря. Стилистически дачи и курорты следовали моде эпохи и профилю заведения, соответствуя лучшим европейским образцам.

Новый Симеиз – владельцы бр. Мальцовы. Сохранились виллы, общая планировка курорта. Сейчас – санатории.

Курорт «Суук-Су» – владельцы – В.И. Березин и О.М. Соловьева. Сохранились некоторые постройки курорта, парки. Сейчас – территория МДЦ «Артек».

Курорт П.И. Губонина в Гурзуфе: Гостиницы курорта П.И. Губонина (в списке ОКН 2016–2017 гг. по Гурзуфу их нет, но они включены в список 2012 г) и 2 фонтана: "Ночь" и "Рахиль" (есть в списке 2016–17 гг.). Сейчас – санаторий.

3. Некоторые постройки советского периода также обладают значительной архитектурной ценностью (хотя по возрасту они гораздо моложе, по сравнению с перечисленными выше постройками 19 века). Курортное строительство развернулось на ЮБК со второй половины 1930-х., активно продолжаясь в 50–60-е годы, вплоть до 1991г. Созданные в этот период санаторные комплексы «Горный» (по проекту академика архитектуры И.В. Жолтовского в 1951–1964 гг), «Нижняя Ореанда» (по проекту архитектора М. Я. Гинзбурга, 1948 г), «Украина» (совр. «Родина», по проекту Б.В. Ефимовича, 1950–1955г) являются интерпретацией «дворцово-парковых комплексов», органично вписались в единую рукотворную ландшафтную среду Южнобережья, став ее полноправными звеньями, и в этом качестве могут быть классифицированы как объекты культурного наследия соответствующего периода, обладающие качеством уникальности и несущие на себе печать времени.

Во-вторых, обнаруженные на ЮБК многочисленные следы самых разных культур, заселявших Крым на протяжении нескольких последних тысячелетий, ярко иллюстрируют историческую многослойность этой территории, её богатое событиями прошлое. Это позволяет говорить о соответствии ЮБК отборочному критерию iv.

Памятники археологии

Крым по многочисленности и разнообразию археологических памятников всех исторических эпох занимает одно из видных мест среди историко-культурных регионов Причерноморья и Средиземноморья. Южный берег Крыма из-за разнообразия выявленных и сохранившихся на его территории памятников принято считать историко-археологическим заповедником.

В настоящее время на ЮБК на государственном учёте состоит 84 археологических памятника (58 на территории Большой Ялты, 26 в Алуштинском регионе), хотя их известно более 250. Только четыре объекта (крепости Алустон, Фуна, Гурзуф и Харакс) внесены в Единый государственный реестр объектов культурного наследия как памятники федерального значения. Некоторые из археологических памятников, благодаря стараниям исследователей, получили мировую известность, но находятся в жалком состоянии

(Алустон, Партенитская базилика, Гурзуфская крепость, Харакс). Грунтовые некрополи гото-алан VI–VII веков (Лучистое, Алония, Симеиз), святилища (на Чатырдаге, Пахкал-Кая, Алигорах) на протяжении последних двух десятилетий подвергались систематическому разграблению.

Самые ранние следы пребывания человека на этой территории относятся к эпохе палеолита. Кремневым орудиям, найденным в районе Гурзуфа, более 30 тысяч лет. Поселения последующего периода – энеолита – обнаружены близ Ореанды, ранней и поздней бронзы – на горе Кошка. На ЮБК обнаружены также следы древнего населения Крыма – легендарных тавров, о которых миру поведал «отец истории» Геродот. Самые крупные их поселения обнаружены на мысе Ай-Тодор, на горах Аю-Даг и Кошка. Для античного времени наиболее интересным является исследованное на Гурзуфском седле святилище Богини Девы, где жертвоприношения совершались различным богам – Деве, Артемиде, Исиде, Посейдону, Гермесу.

Подтверждением письменного источника VI века – Трактата «О постройках» Прокопия Кессарийского, который сообщает о строительстве византийским императором Юстинианом I двух крепостей на южном берегу Крыма являются крепости Алустон (на территории современной Алушты) и крепость Горзувиты (на территории современного Гурзуфа).

Наиболее ранние христианские памятники, возникшие в Таврике в VI–VIII вв., связаны с активным строительством, проводимым византийскими императорами с целью укрепления северных границ своего государства и превращения Черного моря во внутреннее море своей империи. Вместе с небольшими гарнизонами крепостей из Константинополя в Крым приходят новые, еще не знакомые религиозные представления, которые, конечно же, медленно и мучительно внедряются в языческую среду местного населения.

В период X–XV веков Южный берег становится свидетелем активной христианизации полуострова. Многочисленные памятники, связанные с распространением христианства в Тавриде, находятся здесь повсеместно и в большом количестве. Наиболее известным объектом, безусловно, можно считать знаменитую Партенитскую базилику, неразрывно связанную с легендарной историей о деятельности Иоанна Готского в Крыму. Даже поверхностное перечисление некоторых памятников ЮБК наглядно демонстрирует многообразие культур и эпох, представленных на этой территории.

Наиболее значимые памятники археологии на ЮБК (по расположению с востока на запад):

Алустон (Алушта)

Горзувиты (Гурзуф)

Кастель.

Ай-Тодор.

Ай-Йори .

Аю-Даг (Партенит)

Верхняя Массандра

Хачла-Каясы.

Панеа.

Лимена-Кале .

Кучук-Исар.

Форос.

Мыс Сарыч.

Ласпи

Археологические памятники ЮБК по хронологии (наиболее значимые выделены жирным курсивом)

Доисторическое время (палеолит, мезолит, неолит):

– Палеолитическая стоянка, находки мезолитических орудий, поселение и могильник I тыс. до н.э. – Гаспра, рядом с санаторием «Украина»

– стоянка «Ат-Баш», неолит, Охотничье

– неолитическая стоянка «Балин-Кош», Охотничье

– три неолитические стоянки на Ай-Петри, в районе Охотничьего

Античность:

– Античный водопровод, Гаспра, рядом с санаторием «Украина»

- Могильники из каменных ящиков, Гаспра, территория санатория «Ясная поляна» и на холме над Стройгородком
 - Таврский могильник «Тоха-Дахыр», I тыс. до н.э., Гурзуф, на территории Артека
 - Таврское поселение в урочище «Осман», IV в. до н.э. – IV в. н.э., Гурзуф, на седловине дороги Артек-Партенит
 - Могильник из каменных ящиков, I тыс. до н.э., Ореанда
 - Позднеантичное поселение, I–IV вв., Массандра
 - Катакомба-колумбарий, I в., Массандра
 - Могильник из каменных ящиков, VII–V в. до н.э., с. Оползневое
 - Могильник из каменных ящиков, VI–V в. до н.э., Симеиз
 - *Укрепление «Лимены-Исар», VIII–I в. до н.э., Симеиз, гора Кошка*
 - Античное поселение, Симеиз
 - Таврские дольмены на горе Кошка близ Симеиза
 - *Святылище на перевале «Гурзуфское седло»*
 - *Руины древнеримской крепости Харакс (мыс Ай-Тодор)*
- Средневековье:*
- *Алустон (византийская крепость), г.Алушта.*
 - Укрепление «Учан-Су-Исар» (руины оборонительных стен), X–XV век, г. Ялта, п/л «Исары»
 - Поселение Ай-Панда, X век, Алушка, в парке
 - Средневековый водопровод, Гаспра, рядом с санаторием «Украина»
 - Укрепление «Каракули-Кая», X–XV вв., Гаспринский п/с, над Южнобережным шоссе
 - Средневековое поселение, VIII–XV вв., Гаспра, мыс Ай-Тодор
 - Поселение, базилика и могильник VI–XV вв., Гурзуф, территория Артека, лагерь «Кипарисный»
 - *Крепость «Горзувиты», VI–XV вв., Гурзуф, территория Артека, гора Джэневез-Кая*
 - Поселение X–XIV в., Гурзуф, Ай-Даниль
 - Поселение VIII–XV в., Гурзуф, вдоль западных склонов Аю-Дага.

- *Партенитская базилика , восточный склон г. Аю-Даг.*
- Укрепление «Гелин-Кая», XII–XV вв., Краснокаменка, скала Гелин-Кая
- Поселение с керамическими печами, VIII–нач. IX в., Кореиз
- Поселение с остатками керамического производства, VIII– нач. IX в., Ливадия
- Средневековое поселение, VIII–X вв., Ливадия, район Ялтинской городской больницы
- Укрепление «Ореанда-Исар», VIII–XV в., Ореанда
- Укрепление «Алупка-Исар», IX–X вв., гора Крестовая
- *Замок «Хачла-Каясы», XII–XIV вв., Ореанда, скала Хачла-Каясы*
- Храм XIII–XIV в., Ореанда
- Укрепление на мысе Мартьян «Рускофиль-Кале», VIII–XV вв., Никита, мыс Мартьян
- 2 христианских храма XII–XIV вв., Массандра
- *Поселение «Лимены-Кале», XII–XVIII вв., п. Голубой Залив*
- Могильник VI–X вв., п. Голубой Залив
- Укрепление «Палекастр», X–XV вв., Никита
- Убежище «Биюк-Исар», VIII–XV вв., Оползневое, скала Биюк-Исар
- Укрепление «Кучук-Исар», VIII–XIV вв., Оползневое, мыс Троицы
- Поселение X–XIV вв. и могильник X–XII вв., Парковое
- Могильник VI–XI вв., Симеиз, Приморский парк
- Могильник XII–XV вв., Симеиз, «Могильный бугор»
- *Укрепление «Панеа», VIII–XV, Симеиз, скала Панеа*
- *Укрепление «Лимены-Исар», XII–XV вв., Симеиз, гора Кошка*
- Поселение VIII–XI вв., Симеиз, у скалы «Крыло лебедя»
- Поселение X–XII вв., Симеиз
- Укрепление X–XV вв., над Форосом
- Храм и некрополь XII–XIV вв., Форос
- Укрепление «Исар-Кая», X в., урочище Шайтан-Мердвень, скала Исар-Кая

В-третьих, ЮБК признается уникальным культурным ландшафтом, который, благодаря своим выдающимся естественным курортным факторам, был заложен, и два столетия непрерывно развивался, именно как курортная местность. Неотъемлемыми элементами этого культурного ландшафта являются: старинные парки, сохранившие (в целом) свою флору и планировку; инфраструктура исторического виноделия и виноградарства (пусть и дошедшая до наших дней с определенными временными потерями); сеть исторических дорог и перевалов. Наконец, в качестве натуральной подосновы (или «скелета») культурного ландшафта ЮБК следует рассматривать разного рода природные территории и объекты, еще сохраняющиеся, в различных статусах, в относительно нетронутом виде. Все это позволяет говорить о соответствии ЮБК отборочному критерию v.

Курортно-бальнеологические ресурсы ЮБК

Южный берег Крыма (ЮБК) – единственный в России приморский климатический круглогодичный курорт с сухим субтропическим климатом северо-средиземноморского типа. Отсутствие промышленности сохраняет его благоприятную экологию в первозданном виде. Неоспоримым региональным преимуществом Ялты, как неповторимого мирового курорта, является сочетание природных условий северного побережья Черного моря, сосново-можжевеловых и буковых заповедных лесов южного склона Крымских гор и рукотворных дворцово-парковых ансамблей рубежа XIX–XX вв. Основа местного природного-культурного ландшафта — непрерывное чередование виноградников, лесов и парков, удовлетворит эстетический вкус каждого любителя природы, от почитателя садово-паркового искусства до ценителя дикой заповедной красоты.

Для ЮБК характерна положительная среднегодовая температура воздуха. Здесь много солнечных дней, незначительное количество осадков и умеренная влажность. Освежающие морские бризы делают лето комфортным. Купальный сезон длится с июня по октябрь. Зимой преобладает мягкая, теплая погода. Ялта укрыта от северных ветров горной стеной километровой высоты. Местные термические условия допускают здесь круглогодичную вегетацию растений. Пышная вечнозеленая растительность смягчает жару, делает воздух душистым и придает ему лечебные свойства, выделяя в воздух губительные для микробов вещества – фитонциды. Оздоровление климатом ЮБК

эффективно во все сезоны года, поскольку местные климатические условия, как правило, всегда лучше, чем по месту жительства большинства людей, приезжающих на отдых.

Близлежащая водная среда снижает суточные колебания температуры воздуха, обеспечивает его чистоту и прозрачность. Высокая интенсивность солнечного излучения летом вместе с морским прибоем и бризами вызывают распыление и испарение морской воды. Морской воздух, содержащий аэроионы и аэрозоли морских солей, вместе с растительными ароматическими веществами и фитонцидами, действует на кожу и слизистые оболочки воздухоносных путей, восстанавливает их функции, стимулирует регенерацию. Ритмичный шум прибоя, вид спокойного моря и ионизированный морской воздух нормализуют высшую нервную деятельность, оказывают релаксирующий эффект.

Гористый рельеф обеспечивает проведение разнообразных форм активного оздоровления движением. Прогулки по паркам и живописным горным тропам, питье родниковой воды, дыхание воздухом, насыщенным ароматами моря и вечнозеленой южнобережной растительности, способствуют росту внутренних резервов и физической выносливости.

Богатейшая история этого уголка планеты даёт благоприятную основу для познания тернистых путей движения человеческих поколений к совершенству, в единении с природой. Многообразие живописных природных ландшафтов, гостеприимная атмосфера отдыха, яркие впечатления от незабываемых экскурсий создают для человека необходимый базис для восстановления его психофизического баланса.

Мягкое солнце, теплое море и воздух с середины XIX века привлекает пациентов с хроническими бронхолегочными и другими заболеваниями. Базовыми круглогодичными лечебно-оздоровительными методами ялтинской курортной медицины являются комфортная климатотерапия, ландшафтотерапия, фито- и ароматерапия, местные функциональные продукты питания (натуральные виноградные вина, разнообразие овощей и фруктов), питьевые маломинерализованные сульфатно-гидрокарбонатные воды разного катионного состава, оригинальные способы физиопрофилактики и физической реабилитации, применяемые под наблюдением опытных врачей. Весь комплекс лечебно-профилактических средств курорта является надежной основой для обретения нового стиля здоровой жизни, творческой активности и долголетия.

В настоящее время на ЮБК имеется четыре обустроенных бювета минеральной воды, имеющие официальные бальнеологические заключения для лечебного применения.

Скважина № 683.

Место нахождения – Приморский парк им. Гагарина. Пользователь – городской бювет г. Ялта.

Характеристика минеральной воды – маломинерализованная сульфатно-гидрокарбонатная кальциево-натриево-магниевая, натриево-кальциево-магниевая (сложного катионного состава), холодная нейтральной реакции

Медицинские показания к внутреннему применению – заболевания желудочно-кишечного тракта, почек, мочевыводящих путей, обмена веществ, сахарный диабет II ст., состояния, сопровождающиеся снижением неспецифических адаптационных реакций и иммунологической реактивности организма.

Скважина № 1499

Место нахождения – санаторий «Киев» ул.Чехова, Ялта. Пользователь – городской бюджет г.Ялта.

Характеристика минеральной воды – слабоминерализованная гидрокарбонатная магниевая-кальциевая холодная без специфических компонентов и свойств.

Медицинские показания к внутреннему применению – заболевания желудочно-кишечного тракта, почек, мочевыводящих путей, обмена веществ.

Скважина № 3р

Место нахождения – курортный комплекс Ripario Hotel Group. Пользователь – Курортный комплекс Ripario Hotel Group.

Характеристика минеральной воды гидрокарбонатно-сульфатная кальциево-магниевая малой минерализации, холодная, без специфических компонентов и свойств.

Медицинские показания к внутреннему применению – заболевания почек и мочевыводящих путей, хронический колит с преобладанием запоров состояния, сопровождающиеся снижением неспецифических адаптационных реакций и иммунологической реактивности организма.

Источник Меллас

Место нахождения – санаторий «Меллас». Пользователь – санаторий «Меллас».

Характеристика минеральной воды Сульфатная магниевая-натриевая малой минерализации без специфических компонентов.

Медицинские показания к внутреннему применению – заболевания желудочно-кишечного тракта, мочевыводящих путей, состояния, сопровождающиеся снижением неспецифических адаптационных реакций и иммунологической реактивности организма

Таким образом, Южный берег Крыма – это важнейший в России приморский климатический курорт. Базовыми круглогодичными лечебно-оздоровительными методами ялтинской курортной медицины являются комфортная климатотерапия, ландшафтотерапия, фито- и ароматерапия, местные функциональные продукты питания (натуральные виноградные вина, разнообразие овощей и фруктов), питьевые маломинерализованные сульфатно-гидрокарбонатные воды разного катионного состава, оригинальные способы физиопрофилактики и физической реабилитации, применяемые под наблюдением опытных врачей.

Парки-памятники

Геосистема Южного берега Крыма в своем развитии прошла несколько этапов. На первом этапе, до появления постоянных человеческих поселений, это был природный ландшафт. Его основные черты определялись особенностями геологического строения, рельефа, климата, характером естественной растительности, почвенного покрова, режимом поверхностных и подземных вод, воздействием морского волнения.

Появление человека стало новым фактором развития территории. Сначала немногочисленное население занималось в основном собирательством, о чем говорят стоянки типа «раковинных куч», но с переходом к производящему хозяйству воздействие на природу стало все более значительным. Сильнее всего изменялся растительный покров, на который влияли вырубки леса, пожары, выпас домашних животных и другие воздействия. Наступил второй этап – формирование антропогенного ландшафта, социо-природного единства, развивавшегося не только по природным, но и по общественным законам.

Третий этап наступил тогда, когда люди стали целенаправленно изменять природную среду своего обитания, с целью получить объекты с заранее заданными свойствами – культурные ландшафты. На Южном берегу Крыма это были сельскохозяйственные, селитебные – территории населенных пунктов, сакральные – храмы и монастыри и другие ландшафты; их связывали дороги, тропы, перевалы.

В XIX веке появляется принципиально новый вид природопользования, новый вид культурных ландшафтов – рекреационные. Это первоначально дворцово-парковые ансамбли, не в последнюю очередь выполнявшие представительские функции, подчеркивавшие престиж своих владельцев. Со временем произошла некоторая демократизация таких ландшафтов; появились сады вокруг дач, общедоступные городские парки, скверы; сады и парки вокруг лечебно-оздоровительных учреждений.

Основной чертой садово-парковых ансамблей Южнобережья можно считать их индивидуальность, которая, тем не менее, удивительным образом подчеркивает целостность Южного берега Крыма как культурного ландшафта.

Исторические парки представляли собой сложные архитектурно-ландшафтные ансамбли, которые являлись и по-прежнему остаются важным элементом культурного ландшафта Южного берега Крыма. Культурный ландшафт ЮБК по степени преобразований и жизнеспособности ландшафта можно отнести к естественно сформировавшейся территории, которая включает в себя целенаправленно созданные человеком элементы жизнедеятельности: села, города, усадьбы, имения и, в том числе, сады и парки.

В соответствии с законодательством РФ (ФЗ-73, преамбула), среди объектов культурного наследия различаются ансамбли и произведения ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства. Все исторические усадьбы и курорты ЮБК являются ансамблями, внутри которых есть произведение ландшафтной архитектуры в виде парка.

Вдоль береговой полосы, на территории исторических усадеб и курортов располагается более 30 парков. Такая высокая степень насыщенности этими объектами оправдывает квалификацию прибрежной территории как «берега-парка». Парки закладывались владельцами одновременно со строительством усадеб и претерпели существенные трансформации за время своего существования.

Ключевым для культурного ландшафта «берега-парка» является то, что череда парков практически не прерывается, они переходят один в другой, образуя единый рукотворный ландшафт. Родоначальником всех парков Южнобережья является Никитский ботанический сад, основанный в 1812 году. Сад получал саженцы из разных областей мира, занимался интродукцией растений и в основном бесплатно раздавал их владельцам имений. Никитский ботанический сад необходимо рассматривать как самостоятельный объект культурного наследия («парк») и научный центр федерального значения.

Наиболее ценными парками на ЮБК являются:

Алупкинский парк-памятник

Гурзуфский парк-памятник

Ливадийский парк-памятник

Массандровский парк-памятник

Форосский парк-памятник

Харакский парк-памятник

Парк в Ореанде

Сад-памятник Дома Чехова в Ялте

Карасанский парк-памятник

Кипарисный парк-памятник

Мисхорский парк-памятник

Парк-памятник «Утёс»

Единую полосу «берега-парка» составляют и другие парки Южнобережья: парк Тессели, Мелласский, парк в Парковом, Симеизский ландшафтный парк, Юсуповский парк, парк санатория «Морской прибой», парк дачи «Мисхор», парк санатория «Дюльбер», парк санатория «Горный», парк «Нижняя Ореанда», парк эмира Бухарского (санаторий «Узбекистан»), парк санатория «Черноморье», парк «Чукурлар» (санаторий «Россия»), парк «Южнобережные дубравы», парк «Прибрежный», парк санатория «Ай-Даниль», парк «Лазурный», парк «Горный», парк «Морской», парк «Комсомольский», парк «Айвазовское».

Виноградарство и виноделие

(жирным курсивом выделены наиболее ценные элементы винодельческого наследия)

Субтропический климат ЮБК, наполненный целебным горным воздухом, морской влагой, ароматом хвойных деревьев, а также обилие солнца и прекрасные почвы обеспечили широкое развитие виноградарства и виноделия в Крыму. Способность винограда, выращенного на солнечных склонах ЮБК, к высокому сахаронакоплению при оптимальной кислотности дает возможность получения гармоничных и перспективных вин.

Яркая и разнообразная палитра вин ЮБК включает все типы вин, известные в мире. Это столовые вина, крепленые крепкие, – Мадера, Херес, Портвейн, Марсала, крепленые десертные и ликерные, – Мускаты, Пино-гри, Токай, Кагор. Выделка вин по рецептам признанных в мире фаворитов в производстве крепленых вин не было слепым подражанием, это была осмысленная работа с учетом природно-климатических особенностей местности. Это был титанический труд людей по раскрытию потенциала Крымской земли для приготовления вин, имевших огромную популярность в мире.

Уникальность виноделия ЮБК начинается с богатства сортового состава винограда, включающего автохтонные сорта и сорта, завезенные с незапамятных времен на полуостров. Автохтоны Крыма красноречивые и яркие, насыщенные ароматами пряных трав, смолистым горным воздухом, сладостью и душистостью восточных фруктов и цветов, морского бриза, дают вина, качество которых невозможно воспроизвести в другом

месте планеты. Это виноград сорта Кокур белый, дающий нежнейшее десертное вино, тонкое столовое, а также изысканное крепкое вино, благоухающие медовыми и цветочными тонами, виноград сорта Сары Пандас, используемый для приготовления натурального вина, виноград сортов Эким Кара, Кефесия, Джеват Кара в ансамбле дающие знаменитое десертное вино «Черный Доктор» с тонами шоколада, лакрицы, маслин.

Европейские и восточные сорта винограда принесли на Крымскую каменистую землю свое обаяние, свой характер, но многие из них во всей полноте раскрылись только на узкой полосе Южного берега Крыма. Так, Мускат белый, произрастающий по всему бассейну Черного и Средиземного морей, обладает ярким ароматом роз, персика, и только на маленьком участке южного берега Крыма, вокруг скалы Красный камень в Гурзуфе, благоухает ароматами цитрусовых садов. Эта утонченная особенность в сочетании с тонами роз, персика делает букет вина *«Мускат белый Красного камня»* уникальным и неповторимым. Старинный французский сорт винограда Каберне на почвах Крыма дает искрометный сок, из которого можно приготовить элегантное сухое вино, мягкое натуральное полусладкое вино, роскошное специальное десертное вино, а также любимый многими поколениями бархатистый *«Портвейн красный Ливадия»* с сафьяновыми тонами, и удивительный по полноте и мягкой текстуре *«Портвейн белый из Каберне»*. Лоза винограда Пино-гри с маленькими плотными гроздьями позволила создать в Крыму великое десертное вино *«Пино-гри Ай-Даниль»* с шелковистым маслянистым вкусом, с тонами инжира и корочки свежееиспеченного ржаного каравая.

Специальная технология крепления зерновым спиртом, впервые примененная в Крыму в конце XIXв, позволила разработать собственные версии всех этих вин, прототипами которых являются знаменитые и почитаемые вина Европы. Токайские сорта винограда Фурминт и Гарс Левелю, переработанные по специальной крымской технологии, дают душистое, мягкое вино с тонами спелой айвы, мушмулы, – *«Токай Южнобережный»*. По органолептическим и физико-химическим показателям это вино напоминает самое сладкое вино Венгрии из линейки «Ассу» – «Токай Ассу» 6-путтоневый. Конец 19 века-начало 20 века ознаменовались созданием в Крыму Мадер по классической технологии Португалии, которая сегодня насчитывает 600 лет, но с учетом особенностей климата и почв полуострова. Значительно позже, к середине 20 века, увенчались успехом настойчивые труды виноделов по созданию вина типа Херес. Была использована практика виноделов Испании, дополненная собственными разработками и изысканиями, в частности, получены местные пленкообразующие дрожжи, формирующие специфический хересный тон.

Разработки виноделов Крыма продолжают выпускаться под названиями Херес, Мадера, Портвейн, Токай. Однако, являясь продуктом местности, вина южного берега Крыма несут в себе особый стиль. Найдется ли еще на Земле такой уголок, как Южный берег Крыма, где можно приготовить все возможные типы вина,- от тонких и бархатистых столовых вин до «огненного» Хереса? Где можно одновременно насладиться местным Мускатом, Кагором, Алеатико, Пино-гри, Токаем? Согреться осенним вечером Мадерой и Хересом? Наверное, нет. Мадеру, кроме Португалии, не производят практически нигде, поскольку для ее приготовления необходимо специальное сочетание природно-климатических и технологических возможностей. Кроме того, производство Мадер трудоемкое и затратное, особенно классическое. Возможно, *мадерная площадка в «Массандре»*, насчитывающая 1300 бочек, является в настоящее время самой большой и объемной в мире. Херес, чьи секреты приготовления ревностно оберегались испанцами, практически для всех винопроизводителей так и остался недосягаемым вином.

По сути, ЮБК стал местом испытаний колоссального мирового опыта, теоретических и практических изысканий в области виноградарства и виноделия многих поколений талантливейших людей. И это дало результаты, – богатые и красноречивые вина, полюбившиеся самым взыскательным ценителям, вина, качество которых оценено несколькими сотнями высочайших наград международных конкурсов.

Виноградарство и виноделие «Массандры» началось с 18 га виноградников, посаженных графом М.С. Воронцовым на Южном берегу Крыма. Самый старый участок из них, – «под виноградным садом 2 десятины-1081 сажень», существовавший уже в 1830 году, сохранился до наших дней в своих границах и примыкает к территории «Воронцовского подвала» ГУП РК «Массандра». Он засажен виноградом сорта Мурведр, – в «Массандре» более ста лет из него готовят «Портвейн красный Массандра».

НИИ виноградарства и виноделия «Магарач» в своей коллекции экспонирует самое старое вино, произведенное на территории России, – *Мускат розовый «Магарач» ур. 1836 года*. Он внесен в Книгу рекордов Гиннеса. Всего редчайших вин «Магарача» 21 тыс. бутылок. *Энотека «Массандры»*, насчитывающая свыше миллиона бутылок, внесена в Книгу рекордов Гиннеса в 1988 году, как самая многочисленная и разнообразная. Она открывает историю вин с 1775 года. Дыхание этого года донес до наших дней гордый испанец *«Херес де ла Фронтера»*.

В подземельях «Массандры» хранятся десятки эталонов столетних напитков многих европейских стран, целая «генеалогия» отечественного виноделия, около миллиона бутылок вин более 1450 наименований, в том числе вина, возраст которых исчисляется столетиями. Значительную ценность представляют лучшие вина мира из собрания Л. С.

Голицына – *Херес «Новый свет» 1830 года урожая, Мадера «Ольд Рибейро секко» 1837 года, Херес «Солера» 1847 года, Мускат «Люнель» 1848 года, «Шато Икем» 1865 года, Портвейн белый «Сандеман» 1870 года, Мадера «Братьев Крон» 1871 года.*

Есть превосходные вина, созданные виноделами «Массандры», которые уже не вырабатываются и представляют особый интерес. Вина «Мёд с Алтайских лугов», «Мёд коронационный» князя Голицына, мадера «Индия» князя Волконского, мадера Елисеева, «Мускат розовый» Голубева, «Опорто» Келлера, «Токай» Токмакова, «Седьмое небо князя Голицына» – богатейшее наследие ушедших эпох. Работы всех предыдущих поколений массандровцев хранятся в идеальных условиях и представлены винами всех лет урожаев, начиная с 1891 года.

В числе гостей «Массандры» был один из величайших коллекционеров вина в мире, Мишель-Жак Шессей (Michel-Jack Chasseuil), коллекция которого является частью наследия ЮНЕСКО. Мишель-Жак Шессей издал книгу «100 экстраординарных вин из лучших погребов мира» (100 bouteilles extraordinaires de la plus belle cave du monde), в числе этой великой сотни есть *восемь марок вин из собрания «Массандры». Это «Лакрима Кристи» (1897), «Кагор Аю-Даг» (1933), «Мускат розовый Гурзуф» (1934), «Мускат розовый десертный» (1945), «Портвейн красный Ливадия» (1891), «Мёд с Алтайских лугов Голицына» (1886), «Мускат Люнель» (1848), Мадера (1837) года из подвалов «Массандры».*

Все достижения практиков-виноградарей и виноделов опираются на мощную научную базу, созданную учеными Крыма. В ведении сотрудников института «Магарач» – научные объекты, имеющие статус Национального достояния, такие как старейшая на постсоветском пространстве *коллекция микроорганизмов для виноделия*, в которой хранится генофонд промышленно ценных штаммов дрожжей для всех типов вин (892 штамма, 1019 единиц хранения), *ампелографическая коллекция винограда*, насчитывающая 3357 сортов винограда – вторая в Европейском союзе, и четвёртая в мире. Со второй половины XX века коллекция является банком генетических ресурсов винограда. С исчезновением во многих местах дикорастущего винограда, реконструкцией старых насаждений, выращиванием интенсивных видов утрачено значительное количество сортов. Большинство аборигенных и малораспространённых сортов винограда сохранилось только благодаря коллекции «Магарача», в которой собраны образцы винограда из 29 стран дальнего и 12 стран ближнего зарубежья, представляющие местные и селекционные сорта различных виноградарских регионов мира – Европы, Азии, Африки и Северной Америки. Коллекция имеет мировое признание и официально зарегистрирована в ФАО (Food and Agriculture Organization of the United Nations).

Исторические дороги, тропы, перевалы

В основе современных туристических горно-лесных троп лежат издавна существовавшие пешеходно-конные пути, соединявшие ЮБК с остальной территорией Крыма. Они пролегают серпантинами по всем горным перевалам («богазам») гряды крымских гор. Во второй половине XIX в., в период наиболее интенсивного освоения ЮБК, они были обустроены и промаркированы членами Ялтинского отделения Крымско-Кавказского горного клуба (ЯО ККГК).

Тропа на Аю-Даг берет начало на территории военного санатория «Крым» (пос. Партенит), где находится мемориальный комплекс Св. Иоанна Готского VIII в. н.э. Далее по тропинке выход на поляну Ай-Констант с руинами базилики Св. Константина и Елены XIV в., затем – поляна Клисур (240 м н.у.м.), от которой тропы ведут к южному краю Аю-Дага – мысу Монастырский, либо к самой высокой точке этого горного массива (572 м н.у.м.), отмеченного каменным туром. К вершине можно добраться (или спуститься с нее) другим путем — по Артековской тропе. Она начинается вблизи развилки старого шоссе на Партенит и Артек и круто поднимается по каменистой северной части горы. С юга, запада и востока склоны Аю-Дага обрывисты и почти неприступны.

Тропа Краснокаменка (Кизил-Таш) – Роман-Кош (протяженность – 11 км) начинается от поселка Краснокаменка, проходит мимо Красного камня через территорию Ялтинского горно-лесного заповедника, по пути – родник, несколько полей, памятник партизанам, еще один родник, далее по тропе пологий подъем к перевалу Гурзуфское седло, где проходит Романовское шоссе (см. далее), от которого поднимаются на гору Роман-Кош (1545 м) – наивысшей точке Крыма.

Экологическая тропа мыса Мартьян. Маршрут протяженностью 6 км проходит в восточном направлении через территорию заповедника «Мыс Мартьян» от его западного входа по горизонтальной тропе мимо памятника археологии «Рускофиль-Кале» (XIII–XV вв.н.э.) с остатками каменной кладки средневекового исара и доходит до границы санатория «Ай-Даниль», затем выходит на прибрежную часть территории заповедника, идет по его береговой зоне с возвращением по основной тропе к началу – входу в заповедник.

Уч-Кош (Ущелье трех гор). Дорога начинается из поселка Советское. Сразу за корпусом №1 санатория «Долоссы» начинается территория Ялтинского горно-лесного заповедника и горизонтальная широкая тропа вдоль ущелья, кончающаяся между нижним и верхним водозабором. Далее она спускается вниз к месту слияния речки Балы и ручья Мастреиз.

Пройдя вглубь ущелья Уч-Кош, вверх против течения речки Балы, тропа приводит к поляне и серии небольших водопадов. Вернувшись назад и перейдя русло Балы, дорога ведет на скалу Балан-кая (1370 м н.у.м.), а от нее – вниз в пос.Васильевка (Ай-Василь).

Ай-Василь – Лапата-Богаз. Тропа протяженностью 6,5 км идет от поселка Васильевка (Ай-Василь), поднимаясь до поляны Биюк-Лапата, далее – через сосновый лес, затем по каменистой дорожке приводит на ялтинскую яйлу к вершине горы Лапата (1406 м н.у.м.). Обратный путь по той же тропе.

Боткинская тропа (протяженность — 4,6 км) пролегает серпантином по территории Ялтинского горно-лесного заповедника от Южнобережного шоссе до скалы Ставри-Кая. От Южнобережного шоссе тропа поднимается через лесные массивы высокоствольной крымской сосны, приводит к ручью Ай-Димитрий, от ручья небольшими галсами выходит к ущелью Буфилья-Дере, далее проходит через водопад Яузлар и затем серпантином поднимается к скале Ставри-Кая (692 м. н.у.м.) и на финишном отрезке раздваивается — влево по ходу движения – на скалу Ставри-Кая, вправо – к Штангеевской тропе. На самом гребне Ставри-Кая имеется стык трёх троп (если стоять спиной к морю), справа – Боткинская тропа, чуть впереди и слева уходит вниз к водопаду Учан-Су Штангеевская тропа, а прямо вдоль гребня скалы – крутая Ставрикайская тропа (протяженность – 2,5 км, набор высоты – 530 м), по которой можно подняться на яйлу. Боткинская тропа проложена, маркирована и обустроена членами ЯО ККГК в 1901—1902 гг., уже после смерти лейб-медика, проф. С.П. Боткина – первооткрывателя целебных возможностей климата ЮБК. Наряду со Штангеевской тропой, является первым персонифицированным отечественным ойконимом – объектом, названным в честь естествоиспытателей и зафиксированным на картах и в туристско-географической литературе.

Штангеевская тропа (протяженность — 2,6 км, перепад высот — 250 м) – продолжение Боткинской тропы от скалы Ставри-Кая к водопаду Учан-Су. Находится в Ялтинском горнолесном заповеднике. Спускаясь со Ставри-Кая идет далее по прорубленном в отвесной скале отрезке «Чертов мост» с видом на Ялтинский амфитеатр и далее минуя Струйчатый водопад и исток Учан-су спускается через высокоствольные лесные массивы крымской сосны к 7-му км автодороги Ялта-Бахчисарай. Создана в 1898—1899 гг. ир является первой туристской тропой в России Названа в честь Ф.Т. Штангеева — ялтинского врача-фтизиатра, общественного деятеля Ялты, одного из организаторов ЯО ККГК

Таракташская тропа ("тарак таш" – "каменный гребень", тюрск.) – горная тропа на территории Ялтинского горно-лесного заповедника от водопада Учан-Су к Ялтинской яйле.

(протяженность – 3,5 км, перепад высот – 600 м). От водопада Учан-Су тропа проходит по западному участку Штангеевской тропы до смотровой площадки со скамейкой, затем серпантинном поднимается к источнику с табличкой «1904», далее по каменным ступеням – к Таракташскому хребту (самому красивому участку маршрута (и моему самому любимому месту на ЮБК – ВВЕ, кто не был много потерял!!!). Минуя Тарахташ и скалу Ай-Валента (Коралловая горка), поднимается на плато Ай-Петри. Построена тропа в конце XIX в. членами ЯО ККГК, в 1970-х годах – реконструирована ялтинскими учителями и старшеклассниками.

Узенбаишская тропа или Иограф (протяженность – 6,4 км). Тропа идет на территории Ялтинского горно-лесного заповедника по отрогу Иограф. Начинается на Южнобережном шоссе (от автобусной остановки «Бакалея»), минуя хозяйственные постройки, выходит на грунтовую дорогу и переходит непосредственно в Узенбаишскую тропу, ведущую серпантинном по отрогу Иограф к Ялтинской яйле. Перед выходом на самую вершину, направо от тропы идет дорожка в пещеру Иограф, где в средние века располагался христианский храм иконопочитателей во времена Византийских гонений. Чуть выше пещеры, на Ялтинской яйле, установлен крест. Узенбаишской она называется, потому что ранее, из расположенных за северным склоном Крымских гор деревушек Кучук-Узенбаиш и Биюк-Узенбаиш (не сохранились), по ней крестьяне везли на вьючных животных продукты на ялтинский рынок.

Курчатовская тропа (протяженность – 1,6 км) идет из поселка Ореанда на гору Ай-Никола (389 и н.у.м.). Начинается от храма Михаила Архангела и полуротонды, украшающей старое Севастопольское шоссе. В начале подъема на скале укреплен памятник с барельефом И.В.Курчатова и словами ученого: «Горные прогулки — это вдохновение для творческой работы, которое я всегда испытывал, поднимаясь к вершине Ай-Никола». В 1972 г. на вершине горы Ай-Никола найдена неизвестно когда и кем оставленная казачья вежа – кованый двухметровый железный крест с вмурованной в его основание свинцовой плиткой (пробитой в нескольких местах пулями) с надписью «Казачья вежа, исторический памятник XVII века...». В 2002 г. вежа была восстановлена силами ялтинского казачества и освящена митрополитом Лазарем. В окрестностях горы Ай-Никола также находится таврский «Ореандовский могильник» – около 20 каменных ящиков разной степени сохранности. Тропа названа в честь выдающегося советского физика-ядерщика И.В.Курчатова, который часто поднимался по ней, отдыхая в санатории «Нижняя Ореанда».

Мисхорская тропа (Кореизская тропа, Мисхорская тропа, Мисхор-богаз, Гаспра-богаз) идет от Кореиза к вершине Ай-Петри (1234 м н.у.м.). Начинается от 9 км шоссе

Ялта-Севастополь, далее, минуя источник, поднимается до Вороньей скалы (Малый Ай-Петри). Другие варианты выхода к Малому Ай-Петри – район источника "Хаста-Баш" ниже горы Биюк-Исар (рядом с трассой канатной дороги) или — от участка Мисхорской авторазвилки. От Малого Ай-Петри идет подъем на Ай-Петринскую яйлу к сосне-самолету – крымской сосне, нависающей над самой верхней частью скал (протяженность тропы – 6–8 км, в зависимости от варианта подъема).

Жидовская тропа (Еврейская тропа, тропа на Ат-Баш) представляет собой грунтовую дорогу шириной 4 м и общей протяженностью 4 км, проходит от Симеиза вдоль дубовых, сосновых и буково-грабовых лесов через несколько источников до урочища Беш-Текне на Ай-Петринской яйле и поднимается до высшей точки – Ат-Баш (1196 м н.у.м.). Этот маршрут проложен в 1914 г. из имения князя Юсупова в с. Соколиное в его же усадьбу «Дюльбер» инженером Жидовым (отсюда народное название дороги – «Еврейская»). Далее, на западе, за хребтом, следующий перевал — Эски-Богаз, по которому забирая на спуске левее, можно спуститься в Голубой Залив или в Оползневое, если следовать правее.

Перевал Шайтан-Мердвен является ландшафтным и историческим памятником. Это самый короткий выход на Ай-Петринскую яйлу. Протяженность – 1 км, крутизна подъема – 15–20°, перепад высоты – 100 м. Перевал расположен на границе Главной гряды Крымских гор, между г. Морчека (986 м) и Кильсе-Бурун (856 м) в районе поселка Олива. Среди этих скал – ущелье, его дно образовано гигантскими ступенями, в отдельных местах напоминающих лестницу. На некоторых участках можно увидеть остатки крепид – древних подпорных стен и лестниц. Подъем заканчивается на высоте 578 м н.у.м., где, со смотровой площадки открывается вид на Форос и Симеиз. На вершине тропа приводит к памятнику крымским партизанам. Идя на запад от перевала Шайтан-Мердвен по краю Байдарской стены – протяженному горному хребту, через горный массив Кильсе-Бурун (712 м н.у.м.) к Форосскому канту, дорога спускается к Храму Воскресения Христова.

Гора Ильяс-Кая. Протяжённость тропы от трассы и обратно – 7 км, перепад высот – 450 м, маршрут – радиальный. Тропа начинается от севастопольского шоссе в районе бухты Ласпи и поднимается, минуя группу камней – Храм Солнца (Крымский Стоунхендж), на вершину Ильяс-Кая (681,9 м н.у.м.), где находятся остатки средневекового монастырского храма Св.Ильи X–XV вв., с этой высоты открывается панорамный вид на Байдарскую долину, мыс Сарыч и гору Куш-Кая.

Календская тропа (Via Militaris, Старая римская дорога). Протяженность – 8 км. Начинаясь от памятника партизанам в лесу возле перевала Шайтан-Мердвен, тропа идёт влево в северо-западном направлении до речки Черная и далее вдоль ее русла к

Байдарской долине (справа – гора Хазанджик) до озера, слева которого расположено село Подгорное (бывш. Календы), недалеко от которого находится пещера Скеля. Широкая Календская тропа, мощеная булыжником в веке являлась римской военной дорогой, дорогой римских легионеров связывавшей в I–III веках Херсонес и крепость Харакс.

Романовское шоссе (Романовская дорога) — горная дорога из Ялты в Алушту (протяжённость — 77,4 км). Высшая дорога Крыма с асфальтированным покрытием. Основная часть проходит по территории Крымского природного заповедника. Шоссе поднимается на Никитскую (высшая точка — Никитский перевал, 1448 м н.у.м.) и Гурзуфскую яйлы, а далее, минуя перевал Гурзуфское седло, спускается по северным склонам Бабуган-яйлы через Чучельский перевал в Алуштинскую котловину. По дороге – музей партизанской славы Великой отечественной войны, «Беседка Ветров», территория древнего таврского святилища, источник Косьмы и Дамиана, охотничий домик императора Александра III. Строительство дороги начато в 1910 г. и завершено в 1913 г.

Царская (Солнечная) тропа (протяжённость – 6,7 км, 135–179 м н.у.м.) проходит траверсом от Ливадии до Кореиза. Первоначально с 1843 г. часть тропы проходила лишь над Нижней Ореандой, затем в 1861 г. она была продолжена до Ореанды, а в 1901 г. протянулась до Кореиза и стала одним из любимейших мест отдыха Романовых. От нее идут спуски к имениям "Чаир", "Дюльбер", "Харакс", "Кичкине" (сейчас многие участки этих спусков перекрыты заборами). Основные туристические объекты – Крестовая скала с остатками средневекового исара и полуротонда XIX в. в районе Ореанды

Старая воронцовская дорога. Строительство первой почтовой дороги на Южный берег было начато по указу императора Александра I в 1824 г. Много усилий по строительству этого тракта приложил генерал-губернатор Новороссии граф М.С. Воронцов. Непосредственно, строительством руководил подполковник Корпуса инженеров путей сообщения П.В. Шипилов. Работы велись солдатами вторых батальонов Козловского и Нашенбургского пехотных полков. Участок шоссе от Симферополя до Алушты закончили в 1826 г., до Ялты – в 1837 г. Дальнейшие работы по улучшению дороги были проведены к 1860 г. Остатки этой дороги сохранились в разных местах ЮБК.

Природные очаги и природное окружение культурного ландшафта ЮБК

Речь идет как о небольших природных очагах, вкрапленных в прибрежную полосу (точечные и небольшие по площади ООПТ – памятники природы и заказники), так и о ландшафтном окружении ЮБК, можно сказать, – его обрамлении (в виде такого «буфера» выступают 2 крупные охраняемые территории – Крымский национальный парк и

Ялтинский горно-лесной заповедник). Такие территории и объекты имеют большое значение с точки зрения стабилизации и сохранения ключевых параметров уникального культурного ландшафта Южного берега Крыма, они сохраняют генофонд местных растений и животных, а также уцелевшие эталонные горно-лесные и береговые экосистемы, не говоря уже об их исключительной ценности для сохранения традиционных южнокрымских пейзажей и визуального облика ЮБК в целом.

Природные очаги ЮБК

На ЮБК, в границах Большой Ялты, находится целый ряд ценных природных объектов, имеющих статус ООПТ различных категорий: заповедники, национальные парки, памятники природы и заказники регионального и федерального значения, ботанические сады и дендропарки. Они, за исключением Крымского национального парка и Ялтинского горно-лесного заповедника (см. ниже), занимающих яйлу и ее склоны, и выполняющих роль своеобразного «буфера» по отношению ко всему ЮБК, располагаются непосредственно на побережье, или близко к нему. Именно эти наиболее естественные вкрапления в уже освоенный берег-парк и предлагается рассматривать в качестве «природных очагов» ЮБК. Они, как правило, имеют небольшую площадь – в несколько десятков или несколько сотен гектар, но чаще всего – это несколько гектар. По охранному статусу это, в основном, разного рода заказники или памятники природы, а по объекту охраны – это ботанические объекты, интересные геологические образования и формы рельефа, отдельные участки побережья. Все они очень важны в научном, эстетическом и рекреационном отношении, а геологические объекты, плюс к тому, имеют большое значение для стабилизации прибрежного ландшафта в целом. Кроме того, эти объекты подчас выступают в роли важнейших визуальных доминант, являются легко узнаваемыми «визитными карточками» Южного берега Крыма (гора-лакколит Аю-Даг, гора Кошка, мыс Ай-Тодор, и пр.).

Есть и один особенный – ландшафтно-ботанический объект, федерального значения: заповедник Мыс Мартьян, лежащий непосредственно на побережье, который играет важную роль для сохранения генофонда живых организмов, включая и многие краснокнижные виды. Перечень наиболее значимых природных очагов культурного ландшафта ЮБК приведен ниже (парки–памятники ЮБК, также проходящие по природоохранному законодательству, и имеющие статус памятников природы, в данном контексте не рассматриваются, им посвящен отдельный раздел – см. выше).

СПИСОК

наиболее значимых природных очагов культурного ландшафта ЮБК:

ООПТ федерального значения.

Государственный природный заповедник «Мыс Мартьян» (240 га, ок. 50% занимает акватория).

Государственные природные заказники регионального значения

Ландшафтные

1. Государственный природный заказник «Аю-Даг» (527 га).

Ботанические

1. Государственный природный заказник «Урочище Парагильмен» (225 га).
2. Государственный природный заказник «Кастель» (150 га).
3. Государственный природный заказник «Южнобережные дубравы» (10,8 га).

Памятники природы регионального значения

1. Памятник природы «Гора-отторженец Парагильмен» (5 га).
2. Памятник природы «Мыс Ай-Тодор» (8 га).
3. Памятник природы «Скалы-островки Адалары» (1 га).
4. Памятник природы «Мыс Плака» (5 га).
5. Памятник природы «Гора Крестовая» (7 га).
6. Памятник природы «Скала Ифигения» (9 га).
7. Памятник природы «Урочище «Гора Болгатура» (1,9 га).
8. Памятник природы «Земляничник НБС».
9. Памятник природы «Фисташка НБС».
10. Памятник природы «Маслина НБС».
11. Памятник природы «Тис Леси Украинки».
12. Памятник природы «Фисташка Юстиниана».
13. Памятник природы «Платан память Алустона».

14. Памятник природы «Непокоренный».
15. Памятник природы «Фисташка Чехова».
16. Памятник природы «Фисташка Липы».
17. Памятник природы «Самшит вечнозеленый».
18. Памятник природы «Прибрежный аквальный комплекс у горы Аю-Даг» (150 га).
19. Памятник природы «Прибрежный аквальный комплекс у скалы Дива и горы Кошка» (60 га).
20. Памятник природы «Прибрежный аквальный комплекс у мыса Плака» (60 га).
21. Памятник природы «Красный камень» (2 га).

Природное окружение ЮБК

68 % (19,4 тыс.га) от территории муниципального образования Большая Ялта занимают 2 крупные охраняемые природные территории федерального значения.

Крымский национальный парк. Здесь, на Главной Крымской гряде, в 1923 г., на месте царских и великокняжеских охот, был учрежден заповедник, один из первых в России. В 1957 г. на базе этого заповедника было организовано Крымское ГЗОХ – заповедно-охотничье хозяйство, служившее угольями тогдашней партийной элите. С 1991 г. территория, вновь обретшая заповедный статус, находилась в юрисдикции независимой Украины. С 2018 г. находится в юрисдикции Управления Делами Президента РФ – на этот раз в статусе национального парка. В границы Большой Ялты эта ООПТ (суммарная площадь которой – 34,5 тыс.га) заходит лишь своей частью, в районе Алушты, площадь этого заповедного участка – около 5 тыс.га. Занимает как склоны, так и саму крымскую яйлу, располагаясь на высотах до 1000 – 1500 м., здесь расположена высшая точка всего Крыма – г. Роман-Кош, 1545 м. над ур. моря. Горная местность покрыта, в основном, дубовыми лесами, с буком, грабом, крымской сосной, а выше 1200 м., – горными лугами. В этой местности, сложенной известняком, обильны карстовые проявления – пещеры, гроты, воронки, промоины. Часть площади занята каменистыми осыпями и голыми белесыми скалами. В национальном парке зафиксировано около 40 видов млекопитающих (в т.ч. благородный олень, косуля, муфлон, кабан) и порядка 160 видов птиц (включая ряд хищников). Отмечены редкие и исчезающие виды растений и животных, занесенные в Красные книги разного уровня – Республики Крым, России и мира.

Ялтинский горно-лесной заповедник, создан в 1973 г., с 2018 г. находится в подчинении Минприроды РФ. Занимает южные склоны Крымской гряды. Это самая крупная ООПТ

Южного берега Крыма, общей площадью 14,5 тыс.га. Протяжённость с запада на восток, от Фороса до Гурзуфа, составляет порядка 40 км. В его границах находятся такие объекты – символы ЮБК, как: перевал «Чертова лестница», вершина Ай-Петри (1234 м.), водопад Учан-Су, пещера «Трехгазка». Около 3/4 площади заповедника занимают леса. На нижних, приморских склонах (до высоты 400—450 м) растёт дуб пушистый с отдельными вкраплениями роц можжевельника высокого и фиесташки туполистной. С высоты 400 м и до 900 м произрастает лес, сложенный сосной крымской с примесью дуба скалистого, граба, ясеня. Выше 900 м идут сосново-буковые леса. На яйлах преобладают горно-степные и луговые растительные сообщества. Отмечен ряд редких и исчезающих видов растений и животных, занесенных в Красные книги разного уровня – Республики Крым, России и мира.

Непреходящее значение обоих указанных ООПТ, которые граничат между собой и географически образуют единый природоохранный пояс, состоит в их защитной роли по отношению к лежащему ниже Южнобережью. Причем их буферная функция для ЮБК проявляется сразу в нескольких важных аспектах: ландшафтно-геохимическом, пейзажно-эстетическом, бальнеологическом. По всем канонам заповедного дела подобная ситуация буферного прикрытия считается идеальной, и к ней всегда предлагается стремиться, сохранение такого «буфера» от возможных нарушений считается важнейшей задачей. Именно поэтому обе упомянутые природные территории – Крымский национальный парк и Ялтинский горно-лесной заповедник, необходимо – как «зеленые легкие» и «визитные карточки» всего берега-парка, – тщательно сохранять, соблюдая установленные для этих категорий ООПТ нормы пользования (Федеральный Закон 33-ФЗ – «Об особо охраняемых природных территориях», 1995 г., с дополнениями).

В-четвертых, имеется ввиду большая мемориальная значимость ЮБК, и его роль как ценного ассоциативного ландшафта, что связано с хранением памяти о великих людях и великих событиях, имевших отношение к изучаемому месту. Это позволяет говорить о соответствии ЮБК отборочному критерию vi.

Мемориальные места – элементы ассоциативного культурного ландшафта ЮБК

Мемориальные поселения, дачи и усадьбы русской интеллигенции

(имена наиболее значимых для истории ЮБК деятелей культуры

выделены *жирным курсивом*)

ЮБК занимает исключительное место в русской литературе и искусстве. Большинство выдающихся деятелей культуры России бывали здесь, некоторые приезжали много раз

или жили здесь постоянно. Впечатления о ЮБК ярко отражены в их творчестве и формируют взгляд на Крым многих поколений читателей и зрителей. Важнейшей частью жизни на ЮБК было общение творческих людей друг с другом. Разговоры и встречи Чехова и Толстого, Бунина и Рахманинова, Горького и Куприна в Крыму также стали неотъемлемой частью культуры России.

Александр Сергеевич **Пушкин** путешествовал по Крыму с семьей Раевских в августе 1820 года. Музей Пушкина размещается в доме Ришелье в Гурзуфе, где останавливался поэт. В Ялте на Пушкинском бульваре установлен памятник Пушкину.

Лев Николаевич **Толстой** как доброволец Крымской войны бывал на Южном берегу в 1855 году. В 1886 г. писатель провел неделю в Симеизе. С 4 сентября 1901 до 25 июня 1902 году Толстой жил в имени Паниной в Гаспре, где установлена мемориальная доска.

Антон Павлович **Чехов** поселился в Крыму в 1898 году и жил здесь 6 лет до своей смерти. Дом-музей Чехова размещается в построенном им доме «Белая Дача» (Ялта). Второй музей писателя располагается в Гурзуфе, где была его дача.

Алексей Максимович **Горький** впервые побывал на ЮБК в 1891 г, во время своего пешего путешествия по России. Отдыхать и лечиться А. М. Горький приезжал в Крым 11 раз. В 1932 году дача Тессели была подарена А.М. Горькому к 40-летию творческой деятельности. Горький приезжал в Тессели каждый год в период с 1933 по 1936 гг. Памятники писателю стоят у входа в Приморский парк в Ялте и в Мисхорском парке, в Тессели — бронзовый бюст и мемориальная доска с барельефом.

Николай Алексеевич Некрасов провел в Ялте в гостинице «Россия» два месяца в 1876 г. На здании гостиницы установлена мемориальная доска

Писатель Алексей Константинович Толстой владел имением «Меллас» близ Фороса, куда приезжал четыре раза в 1850–1868 гг.

Владимир Владимирович Маяковский приезжал на ЮБК 6 раз. Останавливался в гостиницах «Дюльбер», «Мариино» и в номере гостиницы «Россия», где за 40 лет до него жил Н.А. Некрасов. На здании гостиницы установлена мемориальная доска

Поэтесса Леся Украинка жила в Ялте с 1897 по 1900 год, и потом неоднократно приезжала на ЮБК. Рядом с особняком Лещинской, где она останавливалась, установлен памятник, а на самом особняке – мемориальная доска

Писатель и инженер Николай Гаврилович **Гарин-Михайловский** прожил в Ялте около года в 1902–1903 гг во время проведения изысканий для строительства железной дороги.

На скальном выступе горы Ласпи установлена мемориальная плита с барельефом Гарина-Михайловского

Начиная с 1900 года Александр Иванович **Куприн** часто приезжал на ЮБК, гостил у Чехова в Ялте, у Гарина-Михайловского в Кастрополе, познакомился с Львом Толстым.

Иван Алексеевич **Бунин** приезжал на ЮБК 14 раз, часто останавливался в доме Чехова в Ялте.

Владимир Владимирович **Набокова** провел на даче графини Паниной с конца 1917 по апрель 1919 гг.

Писатель-фантаст Александр Романович **Беляев** прожил в Ялте с 1916 по 1923 год.

Художник Константин Алексеевич **Коровин** построил дачу «Саламбо» в Гурзуфе, где с 1914 по 1917 жил постоянно. Гостями у него здесь были Шаляпин, Горький, Суриков, Репин, Куприн. В доме Коровина открыт музей, рядом с домом установлен памятник художнику.

Художник Иван Яковлевич **Билибин** построил дачу в поселке Батилиман, где жил с 1917 по 1919 г.

Художник Архип Яковлевич **Куинджи** в 1876 г купил участок в поселке Кикениез, куда неоднократно приезжал вплоть до своей смерти в 1910 г.

Николай Петрович **Краснов**, с 1887 по 1899 г – главный архитектор Ялты. За годы жизни в Ялте с 1887 по 1917 г спроектировал свыше 60 построек в Крыму (дворцы, виллы, особняки), включая дворцы Императорской семьи на ЮБК. Памятник Краснову установлен в Ялте.

Композитор Василий Сергеевич **Калинников** жил в Ялте с 1893 по 1900 г, похоронен на Поликуровском кладбище

Оперный певец Федор Иванович **Шаляпин** часто бывал в Крыму. Владелица курорта Суук-Су О. Соловьева подарила певцу в 1916 г. Пушкинскую скалу, на которой Шаляпин хотел построить Замок Искусств.

Композитор Сергей Васильевич **Рахманинов** посещал Ялту в 1898, 1900 и 1917 году. 5 сентября 1917 г в Городском театре состоялся последний концерт Рахманинова в России.

Композитор Александр Афанасьевич **Спендиаров** жил в Ялте в собственном доме с 1900 по 1916 г. На доме установлена мемориальная доска

Кинодеятель Александр Алексеевич Ханжонков создал в Ялте киностудию в 1917 г на Аутской ул., на которой в 1922 г. был снят первый советский кинофильм. Похоронен на Полкуровском кладбище. Памятник А. Ханжонкову установлен в Ялте.

Хореограф Мариус Иванович Петипа конце XIX — начале XX веков ежегодно с семьей отдыхал и лечился в Крыму. Жил в гостиницах Ялты — "Санкт-Петербург", "Франция", "Джалита", "Мариино" и других, а в первое десятилетие XX века— в основном в курорте "Гурзуф", где скончался 14 июля 1910 года.

Выдающийся врач-климатолог Владимир Николаевич Дмитриев и его зять, ученый-зоолог, иммунолог, эволюционист Сергей Иванович Метальников жили в своем имении «Лаутербруннер». В.Н. Дмитриев похоронен на Поликуровском кладбище в Ялте.

Европейское наследие

Культурное наследие ЮБК несет в себе черты всемирного наследия не только по масштабу и уникальности, но и потому, что оно создавалось представителями разных стран. Прослеживаются разнообразные связи и влияния крымского наследия в Европе.

Первые научные описания Южного берега Крыма и предложения по его освоению составил берлинец академик Петр Симон Паллас, первыми архитекторами Южного берега стали приехавший по приглашению М. С. Воронцова петербуржец английского происхождения академик Филипп Федорович Эльсон и его заместитель швейцарец Карл Эшлиман

Воронцовский дворец в Алушке создан по рисункам английского архитектора Эдварда Блора. Презентационные рисунки и архитектурные чертежи Блора хранятся в Воронцовском дворце, в музее Виктории и Альберта и в Королевском институте британских архитекторов в Лондоне. Архитектором-помощником при строительстве Воронцовского дворца был Уильям Хант (Гунт), построивший дворец А. Голицына в Гаспре.

Первым директором Никитского ботанического сада был швед Христиан Стевен. Гербарий Стевена (20000 листов) хранится в Музее университета Хельсинки. На ЮБК в имениях работали известные европейские садовники.

Особую роль в судьбах постреволюционной эмиграции сыграла вилла Барбо Карела Крамаржа и Надежды Абрикосовой. По их завещанию, вилла должна была стать местом сбора славянских писателей, художников и служить целям славянского культурного единения. Карел Крамарж, первый премьер-министр независимой Чехословакии сыграл большую роль в поддержке молодым Чехословацким государством русской эмиграции.

Пайщики курортного поселения Батилиман после революции эмигрировали во Францию и организовали дачное поселение в Ля Фавьере, напоминавшем им покинутый Крым. В их число входили художник Билибин, поэт Саша Черный, писатели Куприн и Гребенщиков, один из основателей климатолечения в Крыму профессор С.И. Метальников. В. Швецов, внук одной из основательниц Ла Фавьера, сыграл важную роль в принятии французского «Закона о прибрежной зоне» (1986), раз и навсегда установившего правила обустройства береговой линии («Дело Швецова» во французском законодательстве).

Константин Веригин провел детство и юность в Ялте, покинул Крым в 1920 г., стал во Франции химиком-парфюмером, и с 1926 г – соавтором Эрнеста Бо по созданию духов дома «Шанель», работал также с домом «Буржуа». В своей книге воспоминаний «Благоуханность» Веригин пишет, что черпал вдохновение для создания духов из своих детских воспоминаний об аромате крымской земли, моря и гор: «На крымском побережье ветер пронизан ароматами моря, сосен, елей, кипариса и лавра. Пахло южным солнцем, южным морем, южной землёй. Жизнью пахло!». Особенно запомнилась ему одна пасхальная ночь 1915 года, когда вся Ялта утопала в цветах. «Запахи роз, ландышей, сирени, фиалок, гиацинтов сливались в чудесный аккорд». Аромат цветущей Ялты стал запахом многих классических французских духов.

Важнейшие исторические события, связанные с ЮБК

Кончина императора Александра III в Ливадии (1894)

Смерть императора в ливадийском имении сделала тихий курортный Южный берег центром политических и общественных событий того времени. После крушения царского поезда при станции Борки Харьковской губернии в 1888 году здоровье императора Александра III ухудшилось. 21 сентября (3 октября) 1894 года императорская семья приехала в Ливадийский дворец. 20 октября (1 ноября) 1894 года, в 2 часа 15 минут пополудни, сидя в кресле, Александр III умер. Через полтора часа после кончины Александра III в Ливадийской Крестовоздвиженской церкви присягнул на верность престолу новый император — Николай II. На следующий день, 21 октября, в этой же церкви состоялись панихида по покойному императору и обращение в православие лютеранки принцессы Алисы. Она стала Александрой Фёдоровной.

Ялтинская конференция (4–11 февраля 1945 г.)

Ялтинская (Крымская) конференция союзных держав (4–11 февраля 1945) — вторая по счёту многосторонняя встреча лидеров трех стран антигитлеровской коалиции — СССР, США и Великобритании (И.В. Сталин, Ф. Рузвельт, У. Черчилль)— во время Второй

мировой войны, посвящённая установлению послевоенного мирового порядка. Конференция проходила в Ливадийском (Белом) дворце.

Участники конференции располагались в трёх дворцах: делегация СССР во главе с И. В. Сталиным в Юсуповском дворце; делегация США во главе с Ф. Д. Рузвельтом в Ливадийском дворце; делегация Великобритании во главе с У. Черчиллем в Воронцовском дворце.

Все решения конференции касались двух проблем:

1) требовалось провести новые государственные границы на территории, ещё недавно оккупированной Третьим рейхом. Одновременно нужно было установить неофициальные, но общепризнанные всеми сторонами демаркационные линии между сферами влияния союзников.

2) следовало создать процедуры, гарантирующие неизменность проведённых на карте мира разграничительных линий. В Ялте была начата реализация идеи новой Лиги Наций. Союзникам требовалась межгосударственная организация, способная предотвратить попытки изменить установленные границы сфер влияния. Именно на конференциях победителей в Тегеране и Ялте и на промежуточных переговорах в Думбартон-Оксе была сформирована идеология Организации Объединённых Наций.

Эвакуация царской семьи и белой армии в 1920 г.

Эмиграция остатков Белой армии, царской семьи и части мирного населения Крыма в 1920 г. вошла в историю как *Великий Русский исход*. В ходе эвакуации Русской Армии под командованием генерал-лейтенанта барона П. Н. Врангеля из Крыма в ноябре 1920 года, из Ялты выехали около 13 тысяч человек на 12 судах

После февральской революции разными путями в Крыму оказались многие члены династии Романовых во главе с Вдовствующей Императрицей Марией Фёдоровной. В Крыму представители Российского Императорского Дома находились в течение двух с половиной лет, до апреля 1919 года. Это пребывание для них стало практически домашним арестом.

Вдовствующая Императрица Мария Фёдоровна проживала в имении Ай – Тодор вместе с членами семьи: старшей дочерью Ксенией с мужем и детьми, младшей дочерью Ольгой со вторым мужем и новорождённым сыном Тихоном.

В имении Чаир жили Великий Князь Николай Николаевич с супругой Анастасией Николаевной, в имении Дюльбер обосновался Великий Князь Пётр Николаевич с

супругой Милицей Николаевной, их дети Роман и Марина. В Кореизе жили Юсуповы – Княгиня Ирина Александровна с мужем и дочерью.

Когда в 1919 году красная армия прорвала фронт на Перекопе, многим стало понятно, что отъезд из России неизбежен. Ранним утром, 11 апреля 1919 года крейсер «Мальборо», на борту которого находились Вдовствующая Императрица Мария Фёдоровна, Великая Княгиня Ксения Александровна с сыновьями Фёдором, Никитой, Дмитрием, Ростиславом и Василием, чета Юсуповых – старших, Князь Феликс Юсупов с супругой Ириной Александровной и дочерью, княгиня Оболенская, адмирал Вяземский и др (всего 70 человек), взял курс на Константинополь.

Таким образом, представленный выше массив справочной информации может быть успешно использован при разработке всех основных научно-методических направлений, связанных с культурным и природным наследием ЮБК – будь то тема архитектуры, археологии, садово-паркового искусства, или же виноделия, курортного развития и музейного дела, а также охраняемых природных территорий. Данные, приведенные выше, – это фактологическая основа, помогающая подтвердить «выдающуюся универсальную ценность» Южнобережья, что является необходимым условием для того, чтобы этот уникальный регион был внесен – при появлении на то соответствующих условий – в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Отборочные критерии, применяемые для оценки потенциальных памятников Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

Предлагаемый к включению в Список всемирного наследия культурный объект должен:

- (i) – являться произведением творческого гения человека;
- (ii) – отражать важность взаимосвязи человеческих ценностей, существующих в течение определенного периода времени или в пределах определенной культурной области, и развития архитектуры или технологии, монументального искусства, градостроительства или ландшафтного планирования;
- (iii) – являться уникальным или, по меньшей мере, исключительным свидетельством культурной традиции или цивилизации, существующей или исчезнувшей;
- (iv) – представлять собой выдающийся образец типа строения, архитектурного или технологического ансамбля или ландшафта, иллюстрирующего важный этап (этапы) в

истории человечества;

(v) – представлять собой выдающийся образец традиционного человеческого поселения, землепользования или использования моря, характерного для той или иной культуры (или культур), взаимодействия между человеком и природной средой, в особенности, если существует опасность разрушения под воздействием необратимых изменений;

(vi) – быть непосредственно или значимо связанным с событиями или традициями, идеями или верованиями, произведениями литературы и искусства, представляющими собой выдающееся мировое достояние (по мнению Комитета Всемирного наследия, данный критерий предпочтительно использовать в сочетании с другими критериями).

III.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА ЮБК И ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ МЕРЫ ПО ИХ РЕШЕНИЮ

Наследие ЮБК под угрозой

Основной фактор угрозы наследию ЮБК – утрата после распада СССР четкой государственной культурной политики, направленной на сохранение всех созданных предыдущими поколениями культурных кодов этой территории, ее туристического и лечебно-оздоровительного потенциала. Отсутствие четкого плана развития и управления этой территории как уникального культурного ландшафта всемирного значения приводит к ее деградации и утрате. Коммерческие приоритеты, заключающиеся в извлечении краткосрочной прибыли за счет жилищного строительства, зачастую многоэтажного, приводят к необратимым последствиям и деформациям. Вся территория ЮБК, и прежде всего прибрежная зона, является единым культурным ландшафтом, насыщенным парками, лесопарками и виноградниками. Селитебные зоны до 1991 года располагались преимущественно за пределами первой и второй санитарных зон курортов, сейчас же они вплотную приблизились к берегу и агрессивно вытесняют парки и виноградники. «Пустых» земель на ЮБК нет, он весь является историческим курортным берегом-парком – поэтому новое строительство на ЮБК ведется непосредственно в пределах уникального культурного ландшафта, безвозвратно его уничтожая. Площадь земель ЮБК, освоенная строительством в 1991–2016 годах, превышает территорию освоения всех предшествующих исторических этапов. Это недопустимая для данной территории ситуация, ведущая к ее деградации и уничтожению. Последствием этого является не только утрата наследия для нынешнего и будущих поколений, но и колоссальный репутационный урон для культурной политики этого региона как на российском, так и на международном уровне. Крым находится под пристальным вниманием - и любые действия, совершаемые в отношении культурного и природного наследия на этой территории, должны быть серьезно и глубоко обдуманы и обоснованы. Совет Федерации РФ признал, что в постсоветский период Украина нанесла жесточайший урон культурно-туристическому потенциалу Крыма, не заботясь о его наследии. Россия ни в коем случае не может так же безответственно и безжалостно относиться к этой территории.

Основные виды деформации культурного ландшафта берега-парка (с примерами).

1. Полная или частичная утрата объектов культурного и природного наследия

Винподвал «Магарач» и прилегающий исторический виноградник (разрушены в 2012 г.)

Уничтожение розария Никитского ботанического сада и застройка береговой линии парка «Монтадор» (2000-е годы)

Застройка территории и береговой полосы имения «Кичкине» (2000-е годы)

Уничтожение множества архитектурных элементов и парковых композиций и застройка парка имения «Кучук-Кой» (2000-е годы)

Искажение и перенос участков Царской тропы из-за застройки примыкающих к ней территорий коттеджными поселками (2000-е годы)

Уничтожение Приморского парка в Ялте (2018 год)

Застройка Мисхорского парка (2000-е годы)

Вопиющими примерами агрессивного строительства в 100-метровой зоне от берега являются высотные жилые комплексы в бухте Ласпи, в Гурзуфе (недострой на берегу в восточной части).

2. Уничтожение и искажение исторических пейзажей

Виды с Царской тропы перекрыты коттеджными поселками и новыми строениями.

При взгляде с моря на берег практически повсюду видны малоэтажные частные строения, стилистика и плотность которых обезображивают уникальный пейзаж и нарушают гармонию берега-парка.

Забор вдоль трассы в районе Верхнего Кастрополя полностью перекрыл вид на море на протяженном участке, а его дизайн ассоциируется с конструкциями лагерной зоны.

Весь облик города Ялта преобразован высотным строительством, перспективы в сторону гор с набережной полностью перекрыты. Даже восприятие природного ландшафта города радикально изменено – холм Дарсан теперь не виден и не воспринимается как природная возвышенность из-за превышающей его по высоте застройки.

3. Отъем земель парков и виноградников под строительство

Огромной проблемой является «виноградный геноцид». Уникальное виноградарство ЮБК близко к уничтожению. Площади виноградников сократились со 113 000 га в 1984 году до 23 900 га в 2013 и продолжают сокращаться. Примером является виноградник у памятника природы Красный камень, на котором ранее выращивали материал для одного из лучших вин ЮБК «Мускат белый Красного камня». Хотя вино под таким названием

продолжает производиться, сам виноградник уже не существует, его территория застроена.

Повсюду на ЮБК видны умирающие виноградники, предназначенные, в соответствии с принятым в 2018 году Генпланом, под строительство.

Никитский Ботанический сад (НБС) с момента своего основания в 1812 г. являлся питомником растений не только для Крыма, но и для многих других регионов России. В настоящее время он не имеет госзаказа и не располагает землями для деятельности по озеленению поселений, трасс (в частности, трассы «Таврида») и даже поддержанию существующих исторических парков ЮБК. Восполнение и поддержка парков должна вестись под научным руководством Никитского ботанического сада, который должен быть наделен функцией питомника ЮБК.

4. Экологические угрозы

При отсутствии питомников для поддержания зеленых насаждений берега-парка, а также в условиях отсутствия карантина растений, закупка растений для ЮБК из других регионов приводит к катастрофическим последствиям. Так, в 2019 году погибла пальмовая аллея в Алушке - при вырубке пальм выяснилось, что они поражены красным пальмовым долгоносиком. На протяжении последних 10 лет ЕС ведет борьбу с этим африканским насекомым, уничтожающим пальмы во многих странах Европы. Крым до недавнего времени оставался не пораженным регионом, однако сюда попали зараженные пальмы, что, по всей вероятности, приведет к утрате пальм ЮБК, являющихся одним из основных элементов эстетики зеленого покрова берега-парка.

5. Уничтожение троп, терренкуров, прогулочных маршрутов вдоль моря

Доступ к морю и к паркам, свободный проход по тропам вдоль моря являются ключевыми элементами лечебно-оздоровительной функции ЮБК. Однако, частное строительство и закрытие территорий, примыкающих к берегу, лишают жителей полуострова и приезжающих сюда на отдых людей возможности прогулок и зачастую даже купания (вопреки закону о доступе к береговой полосе). Для того, чтобы ЮБК оставался регионом культурного туризма и курортного отдыха, необходима организация доступа к паркам, берегу моря и терренкурам. Береговая полоса является главной «линией», а парки - сутью культурного ландшафта ЮБК.

Таким образом, с сожалением приходится констатировать, что после 1991 года, когда началась приватизация земель ЮБК, массовая застройка охватила наиболее ценные земли прибрежной полосы, исторических парков и заповедных территорий, произошло закрытие и расчленение традиционных связующих трасс и береговой линии. Точечная,

многоэтажная и уплотнительная застройка фрагментарно деформировала культурный ландшафт территории, частично нарушила историческую планировочную структуру. Помимо этого, нарушены многие существенные визуальные связи и традиционные крымские виды, служившие десятилетиями "визитными карточками" этого курорта.

Тем не менее, точка невозврата пока не пройдена, основные параметры культурного ландшафта сохранены, и ситуацию еще можно стабилизировать. Памятники природы и истории, открытые археологические объекты, архитектурные сооружения и ландшафтные парковые композиции Южного берега сохранили к настоящему времени очень высокую степень подлинности, многие из них не подвергались кардинальным реконструкциям и перестройкам, для многих - еще сохраняется возможность спасения и поддержания. Тревожные тенденции последних десятилетий стремительно сокращают эту возможность, приводя к ежегодным потерям исторического наследия. Необходимы кардинальные меры для спасения ЮБК от деградации и полной потери пока еще сохраняющегося уникального архитектурно-ландшафтного комплекса.

Неотложные меры по сохранению наследия ЮБК

В связи с отсутствием на региональном уровне механизмов реальной защиты выдающегося природно-культурного потенциала ЮБК, экспертная группа проекта «ЮБК – территория всемирного наследия» предлагает:

- срочно приступить к разработке Федерального Закона об особом статусе культурного ландшафта ЮБК и рассмотреть вопрос принятия особой Федеральной целевой программы, направленной на сохранение и восстановление культурного ландшафта исторического берега-парка. Возможно включение данного направления в качестве особого раздела в существующую Федеральную целевую программу "Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2022 года". При разработке ФЦП предлагаем принять за основу наработки и методические руководства Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного наследия (по выявлению критериев выдающейся универсальной ценности, определению культурного ландшафта, охране и управлению территорией, развитию туристической деятельности, взаимодействию с бизнесом, мониторингу состояния сохранности, и пр.), с перспективой подготовки заявки на включение культурного ландшафта ЮБК в Список всемирного наследия ЮНЕСКО;
- учитывая остроту ситуации и стремительные темпы уничтожения культурного ландшафта, в качестве мер срочного реагирования считаем необходимым принятие президентского Указа (либо правительственного Постановления) «О неотложных мерах по сохранению культурного и природного наследия Южного берега Крыма»,

предполагающего приостановку действия принятого в 2018 году Генплана до проведения полной инвентаризации культурного ландшафта со всеми его элементами и памятниками природного и культурного наследия, которая должна быть представлена в текстовом и картографическом формате;

- предлагаем создать рабочую группу на основе проекта «ЮБК-территория всемирного наследия», с участием экспертов проекта и привлечением дополнительных специалистов в законодательной сфере, по разработке Стратегии охраны и управления культурным ландшафтом ЮБК, которая должна привести к принятию Федерального Закона о ЮБК и может лечь в основу ФЦП. Для эффективного сотрудничества с руководством Республики Крым и доступа к необходимой информации об актуальном состоянии объектов природного и культурного наследия такая группа должна обладать официальным статусом/мандатом на основании особого поручения Правительства РФ.

Обоснование необходимости разработки стратегии (концепции) охраны и управления культурным ландшафтом ЮБК

1) Понятие «культурный ландшафт» не разъяснено на уровне федерального закона РФ №73-ФЗ. В Решении по итогам совещания в Совете Федерации (16 мая 2019 г.) «Сохранение историко-культурных и природных ландшафтов как фактор пространственного развития РФ и укрепления межнациональных отношений» отмечается «необходимость закрепления понятия «историко-культурный ландшафт» как вида объекта культурного наследия (ОКН) с введением обоснований об ограничениях застройки на его территории и режимов его использования. Необходимо также установить требования об обязательном превентивном проектировании зон охраны ОКН до начала капитального строительства и обеспечить обязательный учет историко-культурных ландшафтов при проектировании зон охраны ОКН».

Обеспечение правовой защиты культурного ландшафта ЮБК может стать пилотным проектом в российском законодательстве в этом направлении.

2) Экспертная группа проекта пришла к заключению о том, что культурный ландшафт ЮБК обладает признаками выдающейся универсальной ценности и может обоснованно претендовать на включение в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. В то же время на региональном и федеральном уровне в отношении культурного ландшафта не существует надежного охранного законодательства. В связи с этим было бы эффективнее разрабатывать законодательные акты в отношении ЮБК на федеральном уровне уже с учетом методик и требований ЮНЕСКО, как для потенциального объекта Всемирного наследия. В частности, при разработке законодательных актов в отношении ЮБК

целесообразно учесть требование по подготовке единых планов управления для объектов, претендующих на высокий статус Всемирного наследия.

Полезно проанализировать охранное законодательство на аналогичных приморских территориях и объектах Всемирного наследия (Лазурный берег, Амальфи, Синтра, Капри), и с учетом наиболее успешного опыта разработать оригинальную законодательную стратегию в отношении культурного ландшафта ЮБК и план управления.

3) В настоящий момент на территории ЮБК действуют законы СССР (в частности, о санитарных зонах курортов), законы Украины и законы РФ. В украинский период законы СССР, связанные с охраной наследия, жестко нарушались (что видно по актуальной ситуации с застройкой даже первой санитарной зоны курорта).

Многие объекты культурного наследия на территории ЮБК имеют принятые при украинском законодательстве “зоны охраны”, по факту совпадающие с границами их территории или даже меньшие, но не имеют действующих в соответствии с 73-ФЗ РФ границ территории, защитной или охранной зоны, что позволяет получать разрешение на строительство и застраивать участки в непосредственной близости от памятников. Большая часть выдающихся памятников истории и культуры до сих пор не принята под охрану и нуждается в выявлении в качестве объектов культурного наследия и внесении в Единый государственный реестр. В исторических парках ЮБК, ценнейших объектах культурного наследия (памятниках ландшафтной архитектуры), по пролонгированному действию украинских законов, в соответствии с которыми они являлись “парками-памятниками” - объектами природного наследия, элементы парковой планировочной структуры и малые архитектурные формы не являются объектом охраны, а временный региональный статус этих природоохранных объектов не соответствует их настоящей значимости, вырывая их из контекста связанных с ними архитектурных ансамблей, лишая их, в свою очередь, необходимых охранных зон.

Таких примеров – множество. Привести в полное соответствие законы разных стран (СССР, Украины, РФ), действующие на данной территории, чрезвычайно сложно в силу их противоречивости и разной трактовки даже таких ключевых элементов данной территории как парки. Возможно, более продуктивным будет разработка нового Федерального закона.

При всех подходах необходимо создание карты культурного ландшафта с обозначением его границ, историко-культурного опорного плана и предмета охраны, режимов охраны и регламентов градостроительной и иной деятельности.

4) Особый подход к охране данной территории необходим еще и в силу того, что она насыщена наследием очень разных видов – от археологии до виноделия и курортологии. Это и делает ее уникальным культурным ландшафтом не только России, но и мира. Исторические виноградники и лечебно-оздоровительные функции этой территории должны охраняться также тщательно и надежно, как и дворцы императорской семьи Романовых – только такой подход позволит сохранить разные элементы наследия в единстве и гармонии культурного ландшафта.